

В тылу мы работали на Победу

Сборник воспоминаний жителей
Кемеровского муниципального округа,
посвящённый 75-летию Победы

75

ПОБЕДА!
1945–2020

ЗАРЯ

УДК 82-94

**Кузбасс —
к юбилею Победы**

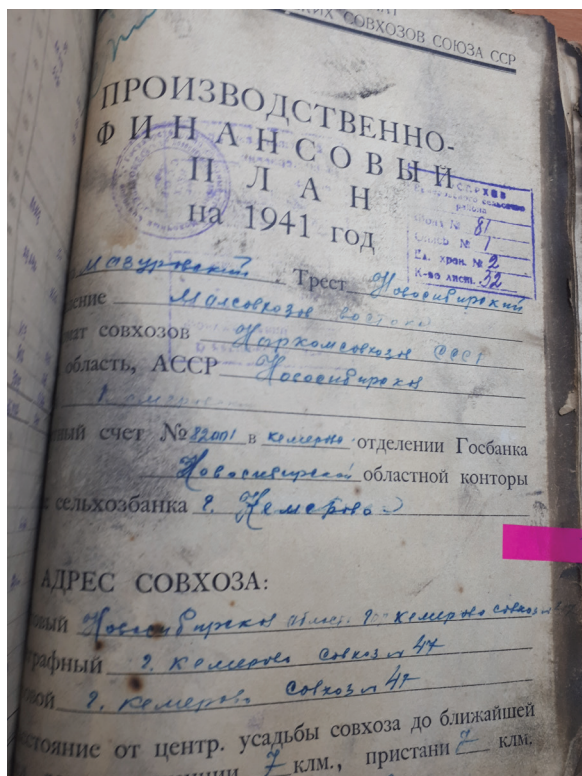
ПОБЕДА!
1945–2020

**В ТЫЛУ МЫ РАБОТАЛИ
НА ПОБЕДУ**

**Сборник воспоминаний жителей Кемеровского
муниципального округа, посвящённый
75-летию Победы.**

Кемерово, 2020, 120 экз.

**Редактура А.В. Шеметова
Вёрстка Д.С. Соколов**

КЕМЕРОВСКИЙ ОКРУГ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПЕРВЫЕ ДНИ

Чтобы лучше понимать, что представлял собой Кемеровский округ перед войной, «Заря» разыскала исторические данные.

Накануне Великой Отечественной войны в Кемеровский округ входили 16 сельских советов. Андреевский, Берёзовский, Б. Промышленновский, Верхотомский, Воскресенский Дмитриевский, Комиссаровский, Красноярский, Мазуровский, Маручакский, Можухинский, Осиновский, Силинский, Старочервовский, Суховский, Шумихинский, Ягуновский. На территории района было 105 населённых пунктов, 94 колхоза и семь совхозов. Колхозы были небольшие, по 50–60 дворов. В некоторых сёлах было создано сразу несколько коллективных хозяйств. Так, в Ягунове было 4 колхоза, в Силине и Воскресенке — по 3.

В основном в районе было развито сельское хозяйство. Сеяли рожь, просо, овёс, сажали картофель, овощи. Выращивали крупный рогатый скот, разводили свиней, овец, лошадей и пчёл.

На полях работала техника. В 1939 году в районе было 238 тракторов, 84 комбайна, 39 автомашин, 50 молотилок. Однако половина урожая убиралась вручную. Только перед войной крестьянам удалось рассчитаться с государственными поставками. За это Кемеровский район был награждён переходящим знаменем Новосибирского облисполкома.

МОБИЛИЗАЦИЯ

22 июня 1941 года в Кемеровском районе стояла тёплая, солнечная погода. Из репродукторов прогремела страшная весть — война!

На следующий день состоялось экстренное заседание Кемеровского сельского райкома ВКПб. На повестке дня стоял вопрос о мобилизации, проведении проверок в колхозах, всех фондов. Особое внимание уделялось наличию транспорта — лошадей, машин, бричек, сена. Весь транспорт был приведён в полную готовность.

Мобилизация началась сразу же. Многие шли записываться добровольцами. В первую очередь призывали квалифицированные кадры — водителей, трактористов, комбайнёров. Часто из семьи сразу же уходило несколько человек. А всего на фронт ушло 10406 жителей Кемеровского района.

Так, в Ягунове накануне войны было 200 дворов, в которых проживало более 800 человек. В первые военные месяцы на фронт ушли 117 человек. Старожилы вспоминают, что 4 машины ушли с мужчинами на фронт прямо с покоса. Шоферы Леонтий Корнилов и Никита Щеглов сами отправились на фронт. И с войны не вернулись. За 4 года из села было призвано 286 человек. Каждый третий погиб на фронте.

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ

По зову сердца уходили на фронт и девушки. Они работали медсёстрами, радистками. Это Мария Саладина из Смолина, Александра Саломатова из Старочервова, Зоя Шумаева из Воскресенки, Александра Трапезникова, Мария Петрянина, Мария Ванюкова из Силина, Нина Волкова из Сухова, Зоя Алферова и Анна Кобелева из Шумихи.

Совсем молодой отправилась на фронт жительница Береговой Лидия Ивановна Мамченко (Кудреватых). После начала войны девушка отправилась на курсы трактористов при Елыкаевской МТС. А в 1943 году решила пойти на фронт добровольцем. Она была связисткой, доставляла продукты на фронт, обрабатывала солдатскую одежду.

Женщины ударно трудились в тылу. Как тогда говорили, за себя и за воюющего на фронте мужа.

Так, в газете «Колхозный труд» (так тогда называлась «Заря») в 1944 году была опубликована заметка об Анастасии Неупокоевой из колхоза им. Кагановича Старочервовского сельсовета. Она литовкой выкашивала 0,5 га зерновых в день при норме в 0,3 га. Прасковья Малова и Анастасия Ивановская выполняли по 2 нормы на серп и вязали по 1000 и более снопов в день. А Галина Слепченко, комбайнёр на «Коммунаре», убрала и обмолотила всю рожь.

Каждый день был трудовым подвигом, не жалея сил, женщины в тылу приближали Победу.

Анна Белоногова

В ГОДЫ ВОЙНЫ Я РАБОТАЛА ТРАКТОРИСТКОЙ

Анна Дмитриевна Белоногова — одна из старейших жительниц села Берёзово. В годы войны она, пятнадцатилетняя девчонка, работала по 12 часов в сутки за баранкой трактора.

Подростки в поле

Глядя на хрупкую Анну Дмитриевну, которая и в 90 лет сохраняет девичью стройность, трудно представить её за баранкой трактора.

— Да я одна и не крутила, — улыбается Анна Дмитриевна. — Это ж сколько силы надо! Мы вдвоём, вместе с плужником Юрой, заводили. Тринадцать лет

ему было, на два года меня младше. Как круг проедем, он лопаткой налипавшую землю с лемехов счищал.

Перед глазами встаёт картина — подростки пашут бескрайнее поле, которое обязательно надо засадить зерном, несмотря на усталость и кровавые мозоли.

НЕДЕЛЯ — В ДЕНЬ, НЕДЕЛЯ — В НОЧЬ

Анна Белоногова — коренная жительница с. Берёзово. Сначала на одном конце улицы жила, после замужества переехала на другой. В семье было трое детей, жили небогато. Мать сама пекла хлеб, кормились со своего огорода. В школу Аня пошла поздно — в 10 лет. Располагалась школа в большом купеческом доме, было в ней два класса по 30 человек. Ходить Ане приходилось далеко: жила семья на другом конце деревни. Ребятишки изучали грамоту, чтение, арифметику. Девочка успела окончить четыре класса, продолжить образование не удалось. Началась война, мужчин забрали на фронт. Ушёл и Анин отец.

В колхозе остались только дети, женщины да старики. Встал вопрос: кто на тракторах работать будет? В результате решено было отправить молодых девчонок — Анне только исполнилось 15 лет — учиться на трактористок. Обучение шло на МТС, которая располагалась в районе Плешков. 20 марта приступили к занятиям, а 22 апреля уже поехали на тракторах в поля. По пути девчатам надо было преодолеть мост через Искитимку — был он деревянный, едва живой. Так бригадир не пустил, побоялся за молодых девчонок, сам перегонял технику через реку.

Поначалу работать было трудно — техника часто ломалась и глохла. Кабины на тракторе не было, сидел тракторист на ветру да на солнышке, а дождь приходилось пережидать под техникой. Колеса у тракторов были железные, с шипами. Трясло сильно, да и разворачиваться, завершив круг, ох, как непросто было!

Работали тогда по 12 часов в сутки — техники было мало, простаивать ей не давали. Неделю работали в день, неделю — в ночь, чтобы никому обидно не было. Сменщицей Ани была Акси́нья Оленева — на полях в те годы трудились одни женщины. А бригадиром был Александр Филатов — тоже подросток, на пару лет старше Ани.

САМА ТРАКТОР РЕМОНТИРОВАЛА

— Заглохнет трактор в поле — бригадир к нему торопится. Только заведёт — уже другой трактор встал, к нему спешит. Так и работали, — вспоминает Анна Дмитриевна.

Очень скоро она научилась сама устранять мелкие неполадки, не ждать помощи. Когда расплавились подшипники, Аня не растерялась, сняла деталь,

села на лошадь и поскакала в МТС. А потом привезла деталь и сама поставила её на место.

Каждую зиму женщины-трактористки, как заправские механики, занимались ремонтом техники, готовили её к новому сезону. Не женская это, неподъёмная работа. Однако бодрости духа колхозницы не теряли: верили, что война скоро закончится, вернутся с полей сражений отцы и мужья и начнётся совсем другая, счастливая жизнь.

А пока что мать собирала дочери-трактористке котомку с нехитрой провизией: тошнотиками — оладьями из мороженой картошки, варёной картошкой с огурцами. До сих пор вспоминает Анна Дмитриевна, какое счастье было у девчонок, когда накормили их не жидким супчиком-затирухой, а настоящими клёцками из белой муки.

Так и прошли годы войны. Однажды весной пришла в село радостная весть — Победа! Спустя некоторое время стали возвращаться с полей сражений селяне. Вернулся и отец. Раненый, но живой.

Вскоре Аня встретила со своим будущим мужем Иваном. Он был призван в армию уже в конце войны, отучился в военном училище. Однако повоевать ему не довелось — война закончилась, и Ивана отправили охранять военные объекты. А вскоре врачи обнаружили у него заболевание и комиссовали. Молодой парень вернулся на родину, тут и встретил Анну. Сыграли свадьбу.

От баранки — за прилавок

Анна так и продолжала работать на тракторе. Потом появился первенец — и в колхоз она больше не вернулась. Муж отучился заочно и стал работать старшим мастером подстанции. Молодая семья начала обустраиваться.

— Не было у нас даже вёдер, всё приходилось покупать! Повезло нам, что была корова, жили продажей молока. Ходили в город на базар. Путь неблизкий, а ходить приходилось пешком, молоко везла на тележке, — рассказывает Анна Дмитриевна. — Сделала я как-то ведро варенца, продала его стаканами, а на вырученные деньги трико мужу купила.

Анна не отказывалась ни от какой работы. Несколько лет была приёмщицей на молоканке — так называли пункт сдачи молока. А потом предложили ей пойти работать в сельский магазин. Более 30 лет отстояла она за прилавком. Выезжала и на ярмарки, и на базары. До сих пор односельчане вспоминают добрым словом её приветливую улыбку.

Сейчас Анна Дмитриевна на заслуженном отдыхе. С мужем Иваном Ивановичем прожили они полвека, воспитали сына Георгия и дочь Лидию, четверо внуков и восемь правнуков.

Аля Шеметова

НА СТРАНИЦАХ «ЗАРИ»

Житель Кемеровского района Василий Ведерников отправил на фронт самое дорогое — оптический прицел.

ПОДАРОК

Шёл второй год войны. Там, на Западе, гремели залпы орудий, взрывали землю бомбы, горели и рушились города и сёла. А здесь, в далёком сибирском селе Силино, было тихо. Тишину раз в день нарушал репродуктор, висевший на столбе у конторы. В 6 часов вечера старики, женщины и дети с тревогой вслушивались в голос диктора, передававшего сводки с фронта. Расходились по домам молча. А утром силинцы вновь шли на свои рабочие места: подвозили на лошадях корма к ферме, заготавливали в тайге лес, доили коров, готовили почвообрабатывающую технику к очередному весеннему севу.

Вот так безостановочно, месяц за месяцем, трудились не только одни силинцы — сдавая по госпоставкам мясо, молоко, шерсть, яйцо, зерно.

Маленькие сибирские деревушки и сёла, как и в целом страна, жили заботами фронта.

Рассказывает ветеран труда Анна Ведерникова, работавшая в войну в полеводческой бригаде:

— Собрали нас на общее колхозное собрание, где председатель коротко изложил суть дела: каждый должен от себя послать на фронт небольшой подарок. В контору понесли доморощенный табак, кисеты, вязанные носки и варежки, полушубки. Старики солили и коптили мясо, сало, озёрную рыбу. Женщины лепили и морозили пельмени, пекли из ржаной муки печенье, пряники. Кто что мог, то и вносил в общий котёл. Вот и мой отец не удержался, не остался в стороне. Пришёл после работы с конюшни, открыл самодельный большой сундук и со дна вытащил свёрнутую белую тряпицу, развернул её, и на огромную ладонь лёг оптический прицел — изделие, как говорил отец, одной знаменитой западной фирмы. В задумчивости он положил его на дощатый стол, видимо, вспоминая свою службу в погранвойсках Средней Азии. Из его рассказа знаю только, что при ликвидации одной из басмаческих банд какими-то путями этот прицел оказался у отца. Он и со службы его привёз, а как положил в сундук, так и не доставал.

— Пошлю-ка я этот прицел на фронт. Глядишь, дочка, попадёт он хорошему бойцу, пусть служит ему верно, помогает крушить фашистов. Что же лежать прицелу в сундуке? — сказал он мне.

Отец сел за стол писать письмо незнакомому бойцу. Написав, прочитал всей нашей семье. Начиналось оно, насколько я помню, так: «Дорогой боец! Я, колхозник Василий Николаевич Ведерников, посылаю тебе свой подарок, который мне очень дорог. Моё пожелание, чтобы снайперский прицел попал храброму бойцу Красной Армии с горячим сердцем, твёрдой рукой и метким глазом. Очень верю, что подарок сослужит тебе добрую службу и ты будешь беспощадно уничтожать фашистских извергов. Я сам хотел попасть на фронт, но по состоянию здоровья нахожусь в тылу. Сердцем и мыслями я всегда с тобой, дорогой боец Красной Армии. Василий Ведерников, колхозник из с. Силино, Кемеровский район».

Первое письмо с фронта от бойца Ведерниковы получили через 2 месяца. Он был рад получить от командира такой дорогой подарок. Сообщил, что он тоже сибиряк, из Красноярска. Если останется жив, то после войны приедет в гости.

Как помнит Анна Васильевна, отважного бойца из Красноярска звали Григорием Андреевым. Он уничтожил много вражеских солдат и за свой подвиг получил звание Героя.

После войны сибиряк заехал в гости к Ведерниковым, но вот живым Василия Николаевича уже не застал. Сходил на кладбище, положил на могилу полевые цветы. Вечером выпили за победу, помянули тех, кто не дожил до такого светлого дня. На второй день Григорий Андреев уехал в Красноярск, оставил адрес.

А тот снайперский прицел, что подарил когда-то бойцу колхозник из села Силино, увёз с собой как дорогую реликвию.

Г. Гуськов

УЧИТЕЛЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Когда мы говорим о тружениках тыла, перед глазами встаёт образ шахтёра, сталевара, рабочего за станком, колхозника, и лишь изредка мы вспоминаем о людях, которые в этот период стояли у школьной доски, учили и воспитывали детей. Труд учителей — «инженеров детских душ» — является основой наших побед.

Этой статьёй мы открываем цикл рассказов об учителях нашего района в период Великой Отечественной войны.

За ушедших на фронт мужчин у доски встали женщины и дети. Преодолевая трудности и лишения, они продолжали учить детей и помогать фронту.

Об этом говорят письма женщин-учителей, проводивших мужей на фронт. Вот о чём рассказывает письмо Анфисы Гуртовенко — учителя начальных классов. Она получила назначение на работу в школу нашего Кемеровского района в 1940 году. Приехав к нам из Чувашии, здесь повстречала свою любовь Ивана Гуртовенко, они поженились, ждали ребёнка. Но семейное счастье нарушила война. Иван уходит на фронт в 19 лет. Анфиса остаётся одна, ожидая рождения малыша.

В школе все учителя и дети после уроков выполняли трудовые задания. Анфиса Васильевна вспоминает, как это было: «Вчера, то есть в воскресенье, нас послали на прорыв в деревню Ляпки, колхоз Каганович, на хлебоуборку. До обеда все взрослые жали серпами рожь, а после обеда вязали снопы за машиной. Уже затемно, поздно вечером, вернулась домой. Всю ночь мучала бессонница, чуть задремлю, так мне чудятся снопы и рожь, только под утро от усталости смогла заснуть».

Следом за взрослыми на поля выходили дети, собирали колоски, каждый ребёнок старался их собрать как можно больше. В июле был организован сбор лекарственных трав для госпиталей г. Кемерово. Многие учителя постоянно сдавали кровь. Кто не мог работать на полях, те вязали варежки и носки, катали валенки, собирали и отправляли на фронт посылки с продуктами, хотя сами испытывали нужду.

Директор школы-интерната для глухих детей села Берёзово Михаил Колмаков с первого дня войны ушёл на фронт. А коллектив учителей и воспитателей вместе со старшими детьми взяли в свои руки обеспечение школы: заготавливали дрова для печей, на лошадях из города возили уголь.

В тяжёлое время войны учителя смогли организовать учебный процесс в школе. Это Панна Торохова, Нина Дубровская, Ольга Спитницкая, Мария Казначеева. При свете керосиновых ламп они вместе со старшеклассниками вязали рукавицы и носки, в период войны на фронт было отправлено более двухсот пар. На уроках швейного дела девочки шили для бойцов одежду, шапки-ушанки. Никто не жаловался на усталость.

Учителя умели поддержать детей в трудную минуту, постоянно вели с детьми беседы о том, что происходит на фронте, — радовались победам и переживали за неудачи.

Александра Тарасова

И ВОИН, И ХЛЕБОРОБ

С каждым десятилетием для нас, ныне живущих, раритетные документы наших родителей становятся всё более заветными.

Просматривая их, мы погружаемся в историю прожитых ими лет. Вот так через записи в трудовой книге можно воссоздать биографию жителя деревни Городок Ануфрия Замолоко.

Родился он на Украине. В то время немцы стояли в селе. Украинское село Пережня Винницкой области в 1918 году оккупировано войсками Германской империи. Но, несмотря на тяжесть военного лихолетья, молодому отцу Варфоломею удаётся сохранить семью и своего сына — первенца Ануфрия.

Мальчишка вырос и стал служить отчизне. В течение трёх лет красноармеец — пулёмётчик противоздушной установки Ануфрий Замолоко обеспечивал безопасность мирного

Житель деревни Городок, воин-фронтовик Ануфрий Замолоко

неба родного края. Вернулся в родное село. Начал работать шофёром. Но тут наступили сороковые.

Фашисты напали в июле, и Ануфрий отправился защищать родину. В тяжёлых и кровопролитных боях под городом Ленинградом в феврале 1942 года тяжёлое ранение в ногу заканчивается длительным лечением в эвакуационном госпитале города Кемерово, который размещался в школе № 11.

В смертельном бою его ранили в ногу. После лечения в госпитале он отправился в эвакуацию, остался в Кузбассе. Деревня Городок стала для Ануфрия новой родиной. Здесь он встретил любимую девушку — Евдокию Наумову, будущую свою жену. В сибирской семье с украинскими корнями выросло два сына. Ануфрий трудился в колхозе «Победа», получил знак Министерства сельского хозяйства Советского Союза «Отличник социалистического соревнования». В его трудовой книжке записи о добросовестном труде перекликаются с записями военных медалей. Имя Ануфрия Варфоломеевича Замороко занесено в списки книги «Дважды победители» среди жителей Старочервовского поселения.

«Воевал и трудился», «Воевали и трудились» — в этих двух кратких словах скрыт многолетний исторический пласт советского, военного и трудового времени поколений наших дедов и родителей. Благодаря их подвигам сегодня мы отмечаем юбилейные даты наших деревень родной Отчизны.

Владимир Наумов

ЧЕЛОВЕК ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Рассказывая о Викторе Никитовиче Аверьянове, сразу можно и нужно сказать, что это один из многих героев того грозного и великого времени Великой Отечественной войны, которые победили жестокого врага.

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО

Виктор Никитович родился 25 ноября 1925 года в селе Скрипниково Калачевского района Воронежской области. Отец, Никита Лукич, занимался торговлей скобяными изделиями. Ездил по деревне на лошади и предлагал людям гвозди, пилы, топоры и т.п. Мать, домохозяйка Анна Кузьминична, ухаживала за подворьем.

Босоное детство Вити прошло в хате с земляным полом, лучиной по вечерам; потом появилась керосиновая лампа. Когда Вите было три года,

в семье родился ещё один сын — Ваня. Это был 1928 год, когда начали говорить о колхозах. По всей России крестьяне собирались, спорили до хрипоты о новой жизни, смутное было время. Сумятица была и у Никиты Лукича. Однако когда создавали колхоз, то отец свёз на общий двор коня и корову-кормилицу. Вот тогда и наступили голодные дни. А тут ещё вдобавок засуха. Спасали зимой сушёная вишня, яблоки, тёрн. Летом от этой незрелой зелени болели животы, ноги скручивало судорогой. Ели всё, что росло на лугу: чеснок, лук, саранки, слизун и т.п.

В семь лет Витя в школу не пошёл, так как надеть было нечего. На следующий год мать сшила ему штанишки из мешковины и покрасила их черникой, а рубашку выкроила из старой отцовской рубахи. И в 1934 году Витя Аверьянов пошёл в 1 класс семилетней школы в Скрипниково. Учился легко, свободно, любил читать, даже ходил в читальню. Зимой с удовольствием катался на самодельных лыжах, любил подвижные игры. Когда он окончил семилетнюю школу на «4» и «5», по решению правления колхоза его отправили учиться на шестимесячные курсы трактористов в город Калач. Была весна 1941 года...

Хочу на фронт

22 июня 1941 года в трудную мирную жизнь ворвался голос Левитана: «Из заявления Советского правительства... Сегодня, в 4 часа утра...». Это началась Великая Отечественная война. Узнав об этом трагическом событии, Виктор пришёл домой, думая, что учиться не надо, если началась война, а надо идти на фронт. Шёл подростку в то время лишь семнадцатый год. Но председатель колхоза вернул его на курсы. После шести месяцев учёбы Виктор вернулся в родное село и стал работать в колхозе трактористом на тракторе

«Фордзон» для фронта, для победы. Фронт приближался к родному дому, жить в хате становилось опасно, поэтому пришлось выкопать землянку и в ней спастись от взрывов. Соседи стали уезжать из села, и Аверьяновы решили уехать в город Балаково Саратовской области к сестре Никиты Лукича.

Шёл 1943 год. Грозное пламя войны бушевало на просторах огромной страны. Виктор рвался защищать свою Родину с оружием в руках и готовился в любую минуту отправиться на фронт. Для этого он после работы ходил на курсы молодого бойца, учился владеть оружием. И этот день наступил. Виктор добровольцем уходит на фронт. Он попал в пехоту под Сталинград. Великий многострадальный город уже был освобождён, фашистов гнали с нашей земли. Но враг ещё был силен. И в боях в районе реки Хопёр в конце 1943 года Виктор Никитович был серьёзно ранен. Ранение в голову, череп собирали по осколкам, тяжелейшая контузия с частичной потерей памяти. Лечение в госпитале Алма-Аты продолжалось почти два года.

В Кузбасс

Мечта Виктора Аверьянова осуществилась только в 1945 году, уже после Победы, когда фронтовик вернулся в родное село Скрипниково. Страшную картину увидели глаза солдата: село разграблено, сожжено, опустошено... Но это была родная земля, люди возвращались к покинутым очагам. Вернулись и родители Виктора, жили в землянке. Но чем мог помочь фронтовик-инвалид второй группы? Но помогал, чем мог, самое главное, духом не упал.

И в 1946 году твёрдо решил поехать в Кузбасс работать на шахте. Работал сначала на лесном складе, а потом ему доверили спуститься и в забой. К этому времени он добился переоформления инвалидности со второй на третью группу. К этому времени бывшему фронтовику уже нужно было выучиться, хотя ещё были приступы головной боли. Но Виктор не привык отступать, было некуда — впереди целая жизнь. И прожить её надо.

В это время он работал на шахте «Коксовая — 1» в городе Прокопьевск, думая об учёбе и откладывая на это деньги. Не забывал он и о брате. Ивана он пригласил работать на завод «Электромашина», где брат стал учиться в техникуме при заводе, а впоследствии до пенсии приработал мастером сборочного цеха, в этом цехе собирали знаменитые пылесосы «Буран».

Виктор не отставал от брата и поступил учиться на механика в сельскохозяйственный техникум посёлка Школьный Прокопьевского района. Своё обучение он закончил в 1955 году в посёлке Металлплощадка, куда был переведён техникум их Прокопьевского района. К этому времени молодой специалист женился и остался жить в Кемеровской области.

Трудовые годы

После окончания учёбы Виктор Никитович работал бригадиром тракторной бригады в деревне Сухая Речка, затем в селе Новостройка. В 1962 году к сыну переезжают его родители, Никита Лукич и Анна Кузьминична, на постоянное место жительства. 1966 год приносит радость молодой семье и бабушке с бабушкой — родился долгожданный первенец — сын Александр.

Время шло, и бывший фронтовик стал членом КПСС, принимал активное участие в общественной жизни села и совхоза: избирался профоргом и парторгом, был агитатором. К юбилейным праздникам всегда получал медали, а орден Отечественной войны нашёл его в 1985 году.

В 1968 году он перешёл работать в Красноярскую гидро-геологическую партию, так как этому времени он уже учился в Новосибирском сельскохозяйственном институте экономического факультета. После окончания учебного заведения работал рядовым экономистом, а затем возглавил экономический отдел, где проработал до самой пенсии. Был душой коллектива, принимал участие в работе хора «Ветеран» сельского клуба села Берёзово, играл на балалайке.

Вопреки судьбе

Ветеран войны и труда никогда не сдавался, всегда шёл только вперёд и побеждал. Выжил после смертельного ранения, полученного в грозном 1943 году, оставшись инвалидом в 18 лет, казалось бы, навсегда, он победил увечье и болезнь, вернул себе право работать и учиться!

Перед таким человеком нельзя не склонить головы. Это один из многих героев нашего времени. Времени трудного, бурного и жестокого XX века.

После продолжительной болезни в 2000 году Виктор Никитович Аверьянов скончался. Это случилось 7 мая, накануне праздника Победы. Последними почестями были прощальные залпы автоматов и воинский салют над могилой ветерана, человека с большой буквы, героя нашего ушедшего века.

Александра Тарасова

ПАМЯТЬ — ТОЛЬКО ОНА ПОБЕЖДАЕТ ВРЕМЯ

Грянувшая Великая Отечественная война вырвала из родных мест людей, перевернув их жизнь, разделив её на два этапа — до и после войны. На фронт уходили по несколько человек из одной семьи. Сын шёл за отцом, отец — за сыном, брат — за братом.

Николай Егорович Тарасов в школе командиров.

Война застала Николая Тарасова и его семью в селе Берёзово, в 1942 году после окончания Новосибирской школы командиров Николай Егорович попал под Москву. Первый бой произошёл в 25 километрах от Москвы, всю зиму в жарких боях, теряя своих товарищей, Николай Егорович оборонял подступы к столице. Весной при наступлении наших войск встретили противника на Бородинском поле.

«Был жаркий бой, меняя позиции и постоянно окапываясь, в земле находили предметы, оставшиеся от войны 1812 года, я чувствовал ответственность перед павшими воинами, которые, как и мы, насмерть стояли, защищая свою родину. В этот день из 32 человек моей батареи в живых остались только 8, остальные, как и предки в 1812 году, сложили голову за Родину».

В октябре 1942 года Николай Егорович попал под Сталинград — туда, где был кромешный ад, где железо и камни плавилось под непрерывным вражеским огнём. Здесь, под Сталинградом, Николай Егорович стал свидетелем зверств фашистов.

«Я видел, как около двух тысяч наших раненых солдат под санитарным флагом переправлялись пароходом по Волге, на другой берег, все они были уничтожены фашистской авиацией. В одном из боёв за освобождение Сталинграда я получил одновременно более 20 ранений, пули и осколки изранили мне ноги, голову, оторвало левую руку. На моём теле не осталось живого места. Я попал в госпиталь, а после комиссии я был признан непригодным к дальнейшим боевым действиям. Так я приехал обратно в своё родное село».

Место отца в боевом строю занял его сын Илья. Родился Илья в 1923 году, рос развитым и, как и все, беззаботным и озорным мальчиком. Подошло время, и детство закончилось, в 1941 году аттестат об окончании 10 классов был лишь с двумя четвёрками, остальные — «отлично». Илью послали в Томское артиллерийское училище, по окончании которого он был отправлен на Украинский фронт. И полетели домой письма:

«В освобождённых от фашистов местах всё разрушено и сожжено. Посмотришь на иную бывшею деревню — лес печных труб, развалины печей, всюду пепел и больше ничего. Но там, где мы гнали фашистов, ураганным огнём наступая на пятки, остались более или менее целые избы. Но из живых людей никого, не было даже собак».

Илья любил свою родину и скучал по родной сибирской земле.

«Здоровье хорошее, вою, ведь я не в Сибири, а на Украине, кругом сады наполовину чёрные от пожарищ, сегодня в одном саду нашёл спелую вишню. Но душа рвётся домой, наша Сибирь лучше и красивее, хотя у нас нет яблок и груш. Ладно, разобьём Гитлера, а там, посмотрим, где лучше, у нас или здесь. 02.07.1943 г».

Война не пощадила Илью. Как и многие матери, Анна Николаевна получила это злое письмо и похоронку на сына, не дожившего один день до своего двадцатилетия. Из письма фронтового друга: «Здравствуйте, Николай Егорович и Анна Николаевна, пишет вам боевой товарищ вашего сына. В тот день мы вели бой с крупными силами противника, я был с вашим сыном на прямой наводке, ему попала пуля прямо в сердце. После боя мы погрузили тело в машину и возили в машине, потому что не было возможности похоронить, кроме того, часто было не подходящее место. А вечером мы нашли с ребятами хорошее место и похоронили, дали салют и поклялись над могилой беспощадно уничтожить фашистов, мстить за кровь павшего друга. Ваш сын похоронен в Харьковской области, Изюмовском районе, деревне «Красный шахтёр», у берега Северного Донца, в лесу у дороги. Переправившись на ту сторону Северного Донца, я с прямой наводки разбил танк и самоходную пушку, машину и два склада боеприпасов, а солдат и офицеров противника — даже и не знаю счёта. Вот так мы мстим за смерть вашего сына. 24.04.1944 года».

А вскоре пришло письмо от командования: «В боях за освобождение нашей Социалистической родины от фашистских оккупантов ваш сын, гвардии лейтенант Тарасов Илья Николаевич, за проявленное мужество и героизм, а также примерное поведение в бою, награждён высокой правительственной наградой — орденом Великой Отечественной войны первой степени, посмертно».

Чьи-то добрые руки посадили яблони вокруг могилы нашего земляка. Каждую весну они расцветают и напоминают живым: помните о нас, люди, ведь только память побеждает время!

Я помню эти годы

Из воспоминаний Любовь Тимофеевны Сафроновой из п. Новостройка:

— Во время войны жила у бабушки и вместе с ней вязала варежки и отправляла на фронт. Всего было связано и отправлено около 300 пар. Бабушка пекла хлеб с картошкой. Люба помогала тереть картошку и носить воду с колодца. Хлеб отправляли на фронт по 5–6 мешков в месяц, осенью отправляли на фронт мясо. Приготовленное сливочное масло сдавали для фронта.

Из воспоминаний Зои Александровны Калининой с. Силино:

— Отец работал паромщиком на реке Томи, мать в животноводстве. В семье было двое детей. Когда началась война, отца забрали на фронт. Вскоре после его ухода на него пришла похоронка. Мать осталась с двумя детьми, которым тоже пришлось идти работать вместе с матерью.

В 1942 г. мне исполнилось 12 лет, она стала работать в полеводческой бригаде. На быках развозила на поле солярку и заправляла трактора, комбайны, которые были тогда в колхозе «Пчелка». Зимой вывозила на поля органические удобрения, тоже на быках. В летнее время спали всего 3–4 часа в сутки. Я всегда была активной комсомолкой. Вечерами, после трудной работы успевала вместе с подружками сбегать в клуб.

В первые послевоенные годы в колхозе «Пчелка» было две полеводческие бригады, в каждой по 40–45 человек. В одной из них было создано комсомольско-молодежное звено. Меня назначили звеньевой. Пахали, борошили, отвозили зерно на быках, лошадей было очень мало, техники тоже. Выращенный урожай зерновых косили сенокосилкой, а снопы возили вручную, старались не отставать от сенокосилки.

В 1948 г. в колхозе «Пчелка» был получен самый высокий урожай по району. Колхоз первый в районе сдал план зерновых государству. За получение высокого урожая 22 колхозника получили правительственные награды. Среди них была и Зоя Александровна, которую наградили орденом Ленина.

Анна Соколова из д. Маручак:

— С 8 марта 1940 г. работала на Кемеровском участке «Монтажтермоизоляция», тогда так назывался завод «Прогресс».

Рубили березняк, рыли котлован, монтажники устанавливали конструкции, укладывали трубы, строили эстакады. А мы, изолировщики, в траншеях на эстакадах изолировали, чтобы в трубах сохранялось тепло или, наоборот, холод. Материалом служил цемент, асбест-пушенка, стекловата или шлаковата,

изоляционный кирпич, сетка, проволока, дранка. Враг наступал, требовалось много боеприпасов, требовались цеха, чтобы выпускать продукцию.

Люди забывали, сколько должен работать человек. Спали на лесах по 2 часа, бригадир будил по очереди — одни спали, другие работали, затем наоборот. Бригада состояла из 8 человек, таких бригад было 10. Когда сдавался цех, назывались лучшие работники, давали премию, объявляли благодарность.

Тяжело было работать. Особенно зимой на эстакаде, когда мороз минус 30 градусов. Изолировать надо было раствором, который замерзал на руках. Нам подавали горячую воду в ведре, мы опускали руки в ведро, чтобы раствор растаял.

Кормили нас в столовой 3 раза, хлеба давали 200 грамм, суп с сушёными грибами. Давали карточки на хлеб — рабочему 800 грамм, пенсионеру 400 грамм, детям 300 грамм. Кто жил в своём доме, тем было легче — сажали картофель, овощи. На рынке булка хлеба стоила 100 рублей.

Мария Маликова из с. Ягуново:

— В 1934 году пошла в школу, окончить которую довелось в суровые годы войны. После окончания педучилища преподавала математику в 5–6 классах, позднее окончила техникум.

Я очень хорошо помню, как началась война. Я перешла тогда в 8-й класс. Летом мы, как все ученики школы, помогали колхозу. Работали все, начиная с первого класса. Была самая страда сенокоса. Мы, старшеклассники, жили в поле в шалашах.

Мы сидели, обедали и вдруг увидели столб пыли на дороге. Сразу стало понятно: что-то случилось. Это ехал человек из деревни на коне, он-то нам и сообщил, что началась война.

В 1941 году я вступила в комсомол, а в 1942 году меня выбрали секретарём комсомольской организации школы. Несмотря на трудности военного времени, мы продолжали успешно учиться в школе, всеми силами помогать взрослым, работать в колхозе.

Учебный год начинался с 1 октября. Учиться было очень трудно, так как не было ни учебников, ни тетрадей, ни бумаги. Приходилось писать на старых книгах, между строк или же на бумажных мешках. Вечерами мы, старшеклассники, шили из этих мешков тетради, линовали их для себя и малышей. Учились мы в школе с печным отоплением, часто не было угля, дров. Иногда закрывали школу, учителя и ученики старших классов шли в лес за дровами.

По почину московских и горьковских комсомольцев и пионеров в стране начался сбор тёплых вещей для фронта. Мы собирали шерсть, родители пряли, а школьники вязали носки, варежки с тремя пальцами (чтобы удобней было

держат винтовку), младшие школьники шили кисеты и носовые платки. Всё это мы отправляли на фронт.

Зимой лепили пельмени и, хотя сами были голодными, никогда их не ели, все отправляли на фронт. Учащиеся нашей школы шефствовали над госпиталем, который находился на площади Пушкина в г. Кемерово. В город ходили пешком. Ухаживали за ранеными, приносили для них бумагу, писали за них письма, выступали для них с концертами, выздоравливающих приглашали в гости к себе в школу.

В стране проходил сбор средств на вооружение Красной Армии. В нашем классе только один ученик Саша Якименко мог внести деньги, так как у него папа работал председателем колхоза, а у остальных были только мамы, и денег не было. Поэтому собирали по 3–4 ведра картошки, на школьном коне возили на базар, продавали, а вырученные деньги вносили на постройку танков, самолётов.

Хотя в школе было холодно, не было электричества, спортзала, музыкального работника, учащиеся нашей школы участвовали в спортивных соревнованиях, смотрах художественной самодеятельности и занимали не последние места. В 1943 году я окончила школу и поступила на десятимесячные курсы учителей. Потом работала в нашей школе учителем математики. Вечерами собирались в школе, проводили политзанятия, учили историю КПСС, линовали и шили тетради, отмечали праздники.

У нас в доме была мастерская. Моя мама работала швейей, а Григорий Луцкий — начальником, шили фуфайки для фронта. Утром 9 мая 1945 года к нам пришла Лиза Домбицкая и сообщила, что закончилась война. Все побежали в школу. Пришли даже те, кто учился во вторую смену. Провели линейку. Занятия в этот день отменили. Все смеялись и плакали. Вечером в школе собралась вся деревня, отмечали праздник, пели песни, танцевали.

КЕМЕРОВСКИЙ РАЙОН — ФРОНТУ

За годы войны в Кемеровском районе призваны по мобилизации 10406 человек. Многие шли записываться добровольцами.

Наши земляки, Герои Советского Союза:

Абдулов Иван Филиппович (1922–1943). Звание Героя Советского Союза присвоено 26.10.1943 г. Его именем названа улица в д. Береговая, установлена мемориальная доска.

Евсеенко Владимир Романович (1922–1978). Звание Героя Советского Союза присвоено 24.03.1945 г.

Жуковский Николай Фёдорович (1918–1987). Звание Героя Советского Союза присвоено 03.06.1944 г.

Наш район понёс большие людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Погибло всего 1998 человек.

В том числе погибли на фронте 933 человека, умерли от ран — 145 человек, пропали без вести — 897 человек, погибли в плену — 23 человека.

В фонд обороны страны трудящиеся района направляли продукты питания: это более 15 тысяч килограммов сала, масла, пельменей, сухарей. Было собрано и отправлено на фронт свыше 10 тысяч разных тёплых вещей, кроме того, солдатам направляли табак.

Для нужд фронта жители района отдали автомобили, тракторы, лошадей.

Собрано и отправлено денежных средств — 4 540 тысяч рублей.

Трудящиеся района на строительство авиаэскадрильи «За Родину» внесли из личных сбережений 3 606 тысяч рублей. По примеру колхозника Ф. Головатых, сдавшего из своих сбережений 100 тысяч рублей на строительство самолёта, колхозники д. Мозжуха собрали денежные средства на постройку самолёта-истребителя, на борту которого была сделана надпись «Мозжухинский колхозник».

Члены колхоза «Пчёлка» из с. Силино в октябре 1943 г. внесли 120 тысяч рублей на постройку авиаэскадрильи «За Родину». В фонд обороны 520 рублей внесла учительница Ягуновской школы О. А. Балашова. Шестидесятилетний Кондрашкин из колхоза им. Калинина внёс 500 рублей из личных сбережений. Семья шахтёра Тришкина продала собственный дом, добавила деньги из личных сбережений и около 100 тысяч рублей внесла в фонд обороны страны на строительство танка. Сам А. И. Тришкин ушёл добровольцем в Красную Армию и на танке, купленном на свои сбережения, героически сражался.

Михаил Клопов (в середине) с боевыми товарищами, 1943 год. Польша. г. Краков

МИХАИЛ КЛОПОВ В 19 СТАЛ ПОЛНЫМ КАВАЛЕРОМ ОРДЕНА СЛАВЫ

Имя Михаила Клопова навсегда вписано в историю района. Одна из улиц Елыкаева носит его имя, а в школьном музее создана большая экспозиция.

Михаил Иванович родился 16 октября 1925 года в селе Верхотомское. Окончил 6 классов школы, после сначала работал в родном колхозе, перед войной поступил в ремесленное училище г. Кемерово.

В 1942 г. семнадцатилетний парень ушёл на фронт добровольцем. Прошёл подготовку в запасном полку и был зачислен пулемётчиком в 1-й батальон 221-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия в составе 61-й армии Брянского фронта занимала оборону по восточному берегу Оки западнее города Болхов. В одном из первых боёв был ранен в руку и направлен в медсанбат. Здесь бойцу вручили медаль «За отвагу». Из медсанбата Клопова отправили во фронтовой госпиталь.

После излечения Михаил был направлен в 14-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию и назначен первым номером крупнокалиберного пулемёта ДШК в 18-й отдельный гвардейский дивизион ПВО. В составе этого дивизиона он прошёл с боями от города Ковель до Эльбы.

За три военных года пулемётчик, рядовой 54-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской дивизии Михаил Клопов прошёл путь от

Орловско-Курской дуги до Берлина. В 1944 г. почти месяц эскадрон и два полка дивизии находились в Пинских болотах в окружении, пытаюсь выйти к своим. В живых осталось только 200 человек, сам Михаил 14 января 1944 г. получил легкую контузию. За мужество, проявленное в этих боях, Клопов был награждён орденом Красной Звезды.

В том же году в ожесточённом бою под Мозырем при обороне штаба пулемётный расчёт Михаила Клопова пулемётным огнём в упор уничтожил более двухсот солдат противника. За этот подвиг он был награждён орденом Славы III степени. Награду ему вручал перед строем командир дивизии.

Второй степенью ордена Славы Клопов Михаил был удостоен за мужество и героизм, проявленные в боях под Варшавой: из крупнокалиберных пулемётов вместе со своими боевыми товарищами было сбито 5 самолётов противника, отражены атаки фашистских танков.

В уличных боях за небольшой немецкий город Ратенов под Берлином, будучи раненым, при взрыве пулемёта подбил гранатами два немецких танка. За этот бой был награждён орденом Славы I степени, который ему вручили только в 1946 году, когда он служил на советско-иранской границе.

Так, одновременно с окончанием войны, 19-летний Михаил Клопов стал полным кавалером ордена Славы.

В 1947 году старшина Клопов демобилизован. Вернулся в родное село. Работал председателем колхоза «Новая Заря» в селе Елыкаево. Когда был создан совхоз, руководил в нём животноводческой фермой. В 1960 году вступил в КПСС.

С 1970 года трудился помощником директора Елыкаевской средней школы по хозяйственной части. Скончался 20 января 1980 года.

ДВАЖДЫ ПОБЕДИТЕЛЬ

Василий Александрович Незнамов родился 15 июня 1922 года в с. Шаргино Алтайского края.

Родители Василия Александровича считались зажиточными: они имели две мельницы и несколько лошадей. В 1932 году они были раскулачены и высланы вместе с детьми на поселение в п. Щегловка Барзасского, ныне Кемеровского района.

Оттуда в октябре 1941 года Василий Александрович ушёл на фронт. До августа 1942 года воевал в составе 18 воздушно-десантной бригады. С ав-

Фронтальная фотография, Незнамов Василий Александрович во втором ряду в центре

густа 1942-го по октябрь 1944 года воевал в составе 102 стрелкового полка. «На войне как на войне,— говорил он,— всякое бывало». Однако представить это «всякое» сегодня нам просто невозможно. Чего стоит только одна Сталинградская битва! Это ужасное месиво из кирпичей и трупов убитых солдат, постоянные бомбёжки. И при этом нужно было не только постоянно держать оборону, но и атаковать противника.

Вот что гласит выписка из рапорта командира части: «1 августа 1944 года Незнамов Василий Александрович под сильным огнём противника и налётом вражеской авиации переправился через реку Висла и произвёл тщательную разведку позиций противника и этим обеспечил успешное наступление наших войск.

За совершённый подвиг приказом № 083-н от 30.08.1944 г. по гвардии стрелковому полку 35 Гвардейской стрелковой Краснознамённой ордена Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии 1 Белорусского фронта наградить гвардии старшего сержанта Незнамова Василия Александровича медалью «За отвагу».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть и мужество Василий Александрович награждён орденами Красной звезды, Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и юбилейными медалями.

Войну закончил гвардии старшим сержантом, вернулся в Щегловку, а в 1951 году переехал в п. Новостройка. Работал экспедитором в рабкоопе, бригадиром животноводства, слесарем в гараже ОПХ «Новостройка», а с 1965 по 1982 год — киномехаником.

Василию Александровичу присвоено звание «Отличник кинематографии». Он организовал кинотеатр «Мир» с учениками Новостроевской школы, где обучал школьников работать с аппаратурой, показывать фильмы. Ребята самостоятельно показывали детские фильмы, следили за порядком в зале. Василий Александрович вёл большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи, был почётным пионером и частым гостем Новостроевской школы. К сожалению, ветеран рано ушёл из жизни. Он умер 1 марта 1989 года. Ему было всего 66 лет.

Геннадий Агеенко

Посёлок Кузбасский в годы войны

С началом войны все хозяйственные, общественно-колхозные дела легли на женщин, стариков и совсем ещё юных мальчишек и девчонок.

Помощник кузнеца

На место призванного на войну председателя колхоза Степана Макарова руководство района назначило старенького Никиту Петрова. Мы, мальчишки, называли его дедушка Никита. До войны в колхозе успели построить большие скотный и конный дворы, где лошади стояли в станках. Полностью не был закончен свинарник.

Вновь назначенный председатель никогда нас не ругал. Он просто говорил: «Это необходимо сделать». И мы делали: боронили, пахали, убирали урожай, заготавливали корма, ремонтировали дворы. В колхозе работали два трактора: ХТЗ с железными колёсами и зерноуборочный комбайн «Коммунар» от районной МТС.

В колхозе я работал помощником кузнеца. Мы ремонтировали телеги, сани, сельхозтехнику. Все запчасти наш «дедушка» привозил из города. Оси к телегам, шины для оковки колёс и саней, прутковую сталь для изготовления болтов, гвоздей и скоб. Мы старались всё хозяйство содержать в исправном состоянии. Трудно было в первый год войны, на второй и третий стало уже легче.

Мы подросли, обрели опыт, приучились к труду и дисциплине. С войны стали возвращаться раненые. Да и наши войска повернули фашистов.

СЕКРЕТЫ СЕНОКОСА

Много работы выполняли вручную. На одного косца норма сенокосения была 40 соток. Чтобы скосить одну сотку, нужно было произвести около 1500 взмахов косой, 40 соток — почти 60 тысяч взмахов. С одного гектара собирали 4–6 тонн сена. Назначали бригаду косцов из 10–14 человек. Мужчин не было, только пожилые женщины. Девочек не допускали, их берегли. Успех в работе во многом зависел от подготовки косы. Специальным отбойным молотком на отбойнике лёгким ударом молотка по кромке лезвия литовки отбивали, оттягивали лезвие. Потом затачивали специальным бруском. После 15–20 метров прокоса снова затачивали. И так в течение дня. После многократных заточек кромка стачивается, лезвие становится толще и срез затрудняется. Трава скашивается с большим усилием и не чисто, косцы устают.

Чтобы косари уставали меньше, дедушка Никита в обеденный перерыв отправлял к ним на телеге дедушку Соловья, как мы называли Соловьёва. Он хорошо отбивал литовки и бригада всегда выполняла нормы косения. Дедушка Соловей был участником русско-японской войны 1905 года. Два его сына были на войне.

Кроме колхозного покоса, косили траву для своего хозяйства. Моя мама делала это вечерами. Днём мы с братишкой собирали сено и на своей корове привозили домой.

ПЕЛЬМЕНИ НА ФРОНТ

Мы держали корову, тёлочку и трёх овец с ягнятами. Осенью одну овечку сдавали на мясопоставку, туда же — молоко, яйца, шерсть. Платили военный налог. К Новому году и празднику 23 февраля делали сибирские пельмени, замораживали для наших воинов. Для этого мололи из чистой пшеницы муку, просеивали через мелкое сито, готовили тесто. Забивали крупного быка, пару свиной с колхозной фермы, готовили фарш. В те времена мясорубки не было, мясо мельчили топором в специальном корыте. Работала целая колхозная бригада в течение 2–3 дней.

Замороженные пельмени укладывали в двойные мешки, зашивали, опечатывали, с полным адресом и наименованием колхоза отправляли на фронт. Женщины и девушки вязали тёплые носки, рукавички и тоже отправляли на фронт.

ВЕРНУЛИСЬ НЕ ВСЕ

А в Кемерове в те годы строили электротехнический завод, «Карболит», военные номерные заводы, «Кузбассэлектромотор». Последний был эвакуирован из Харькова в начале войны вместе с рабочими и техперсоналом. Один из цехов разместили в здании центрального универмага. Говорили тогда, что в начале 1942 года завод стал выдавать продукцию. Мы, мальчишки, знали, что в городе подростков берут на ФЗО — фабрично-заводское обучение, где обучали токарей, слесарей.

Люди продолжали напряжённую, созидательную жизнь. На войну было призвано много мужчин и женщин, вернулись не все. Почти из каждой семьи уходили по одному-два человека. Из моей семьи двое — отец и брат. Из семьи Степана Макарова — трое: Степан — отец, сын Геннадий и дочь Елена. Отец и сын остались на поле брани. Из семьи другого Макарова, Якима, призваны отец и трое сыновей. Двое из них не пришли с войны, вернулись отец и один сын с ранением. Из семьи Сапёровых были призваны трое сыновей и дочь. Одного сына ранили, но он остался жив и возвратился домой, дочь и старший сын — тоже, а самый младший, Николай, навсегда остался в польской земле.

После войны

Фашизм был побеждён. Уже летом 1945 года стали проводить электричество даже в небольшие посёлки, в том числе и в наш Кузбасский. С приходом электричества многие работы стали механизировать. В животноводстве появились автопоилки, устройства для доения коров. Стали поступать новые машины, трактора и зерноуборочные комбайны.

Жизнь людей постепенно улучшалась. Были отменены все денежные налоги, сдача молока, мяса, яиц и шерсти. С 1950-х годов к праздникам стали проводить снижение цен на потребительские товары. Но после прихода к власти Никиты Хрущёва снижение цен прекратилось. Прошла ликвидация лишнего скота в личных хозяйствах колхозников. Разрешалось содержать в личном подворье две головы крупного рогатого скота, три овцематки, одну свиноматку. Лишнее должны были уничтожить. Только в нашем посёлке забили несколько коров, много мелкого скота. Рынок в городе был набит мясом, продавали почти даром. Холодильников тогда не было. Кто сушил, кто солил. Если бы эту кампанию провели осенью, потери были бы меньше.

Иван Степанов

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»

Первые месяцы войны были невероятно тяжелыми для Советской страны. Наша армия отступала и несла огромные потери в живой силе и технике, лишь в кровопролитных боях под Москвой советским бойцам удалось остановить фашистов. Здесь Красная армия одержала свою первую военную победу. В эту победу внесли свой вклад и наши земляки - это те, кто воевал на фронте и в тылу.

*Антонида Николаевна
Тиханова, 1943 г.*

Государственный Комитет Обороны разработал план эвакуации крупных промышленных предприятий из прифронтовой местности. Сотни тысяч людей разбирали станки и машины на заводах, грузили их в железнодорожные вагоны и отправляли за Урал. Рабочие заводов уезжали вместе с ними, чтобы на новом месте наладить выпуск орудий и боеприпасов. За Уралом станки сгружали прямо на землю. Тут же налаживали их работу, а потом только строили стены нового завода.

Так в 1942 году приступил к выпуску военной продукции эвакуированный Тульский военный завод №677, который расположился в посёлке Кривошеково Новосибирской области. На этом заводе всю войну с 5 января 1942 года и по 1946 год работала по мобилизации Антонида Николаевна Тихонова, в замужестве Парканен. Антонида Николаевна родилась 19 января 1919 года в селе Березово в большой бедной крестьянской семье, где было 10 детей. Только в 10 лет Тоня пошла в школу и получила начальное образование - 4 класса. С 16 лет работала в Березовском сельпо.

С 5 января 1942 года по мобилизации Антонида и еще две девушки из села Берёзово уехали на военный завод в Новосибирск в посёлок Кривошеково. Трое подруг: Антонида Николаевна Тихонова, Антонида Ивановна Казначеева, Нина Марковна Чумаченко получили ордер на проживание в бараке подвального типа. Поселились все трое в одной комнате. Фронт ждал снаряды для нового танка Т-34.

Девчата учились, овладевая новой профессией. Рабочих рук не хватало, поэтому трудились дни и ночи по 14 часов. Часто не было сил идти ночевать

в барак, ночевали у станков в холодных цехах. Всем выдавали карточки на паек. Но однажды Антонида Николаевна, вернувшись с работы в барак, обнаружила, что ее карточку украли. Целый месяц ей пришлось перебиваться только на куске хлеба, да кипятке. Часто бывали голодные обмороки.

Хорошо, что рядом были односельчане, которые не бросили подружку, а поддержали из своих скудных пайков. На заводе сразу заметили трудолюбивую и упорную Антониду Николаевну. Через некоторое время её поставили мастером и наставником молодежи. В её продукции никогда не было брака. Она поддерживала подростков вниманием, заботой и мастерством. Поднимала дух у тех, кто начинал грустить, уставать или отчаиваться, убеждала, что все они также воюют и помогают фронту приближать победу. Часто все вместе писали послания на снарядах бойцам на фронт «Бейте врага», «Мы победим!».

За свою работу на заводе Антонида Николаевна получила десятки грамот, её портрет находился на доске почета. После войны ей предлагали остаться на заводе, но тянуло в родные места.

20 декабря 1946 года Антонида Николаевна, получив полный расчет, вернулась в родное Берёзово. Вышла замуж за Исаю Петровича Парканен, инвалида войны, у которого вся семья погибла в блокадном Ленинграде. У них родилась дочь Галина.

Антонида Николаевна и в селе продолжала работать. Сначала в сельпо, а затем до ухода на пенсию, поваром в школе-интернате для глухих детей. Общий её трудовой стаж составил 37 лет. Никогда эта скромная женщина не считала себя героем. Но ведь труд миллионов таких же скромных и незаметных людей ковал нашу великую Победу. Так поклонимся им до земли за их самоотверженный, поистине героический, труд!

Александра Тарасова

ДВАЖДЫ ПОБЕДИТЕЛЬ. СТЕПАН ОСТРОВСКИЙ

У старенького здания сельского клуба собралось множество жителей, каждый обеспокоен, достанется ли ему место на премьере очередного спектакля драматического кружка.

Лишь недавно отгремела война, страна восстанавливала заводы, электростанции, разоренные колхозы, но самой сложной задачей стало восстановить сердца людей, на чьи плечи легли все тяжести войны, потеря близких людей.

Степан Островский

Именно за эту работу взялся Степан Васильевич Островский. Будучи хорошим организатором, организовал при клубе драматический кружок, более сорока человек стали его участниками, учителя, коллеги, молодежь села. Со сцены зазвучали стихи, пьесы, ставились полуторачасовые спектакли. Постепенно культура стала частью жизни селян, зрители радовались и переживали вместе с актерами.

Второй раз в своей жизни Степан Васильевич одержал нелегкую победу.

НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ

Война застала Степана Васильевича в июне 1942 года, когда он был отправлен на Ленинградский фронт. С болью в сердце он вспоминал эти события: «В Ленинграде свирепствовал голод и страшные морозы, нам не удавалось поспать ни в блиндаже, ни на земле. Мороз минус 40, блиндаж сделать невозможно, так как под снегом сочилась вода. Делали палатки из веток пихты и обкладывали их снегом. Костры нельзя было зажигать ни днем, ни ночью, так как по ним можно было обнаружить расположение солдат. Поэтому жили на снегу, на морозе.

Питание тоже было плохое, учитывая нехватку продовольствия в самом Ленинграде. Нам выдавали мороженый гороховый концентрат. Когда мы грызли этот сухой паек, из десен сочилась кровь, многие солдаты жевали хвою, чтобы залечить десны. Я тогда был заместителем политрука роты.

Каждую ночь я с боевыми товарищами наблюдал, как фашистская авиация бомбила измученный блокадой город. Бомбить начинали ровно в 12 ночи, и так продолжалось несколько часов, мы видели клубы черного дыма от горящих

зданий, слышали вой сирены воздушной тревоги. Солдаты с замиранием сердца смотрели в сторону города, но помочь были не в силах. Наступление началось 12 января 1943 года, я шел в бой с пулеметом, в моих мыслях было одно желание — отомстить за горе ленинградцев и прорвать это страшное блокадное кольцо. Когда я поднимался в атаку, перед моими глазами стоял черный дым пожарищ и звук сирены воздушной тревоги, эти картины придавала мне силы и уверенности в победе.

Во время кратких передышек я выпускал боевые листки, которые поднимали дух и уверенность солдат в победе. В боях за город Пушкин Ленинградской области был ранен. После госпиталя продолжал свой боевой путь, освобождая Новгородскую область, Эстонскую ССР и дальше на запад.

Степан Васильевич был награждён боевыми наградами: медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За победу над Германией». После возвращения с фронта Степан Васильевич получил высшее образование и работал в Красноярской гидрогеологической партии, и был внештатным корреспондентом газеты Кузбасс.

Александра Тарасова

МОЗЖУХИНСКИЙ КОЛХОЗНИК

В суровые военные годы колхозники из д. Мозжуха собрали личные сбережения и приобрели на них боевой самолёт-истребитель.

В газете «Правда» 27 января 1942 года была опубликована статья Петра Лидова «Таня». В ней рассказывалось о подвиге Зои Космодемьянской. Девушка, которую вели на казнь, призывала бороться с врагом.

Мужество Зои потрясло жителей страны. Начался сбор денег — на самолёты, корабли. Мозжухинский колхоз не остался в стороне. По домам пошли

активисты — Кузьма Пыхтеев, Александр Сухов, Александра Филиппова. У Александра Сухова был туберкулёз, ему жить оставалось всего несколько месяцев, он задыхался, останавливался через каждые 15 метров, но продолжал собирать деньги.

Отдавали последние деньги. 15 декабря 1942 года делегация из Мозжухи во главе с Егором Проняхиным, председателем колхоза, отвезла в Новосибирск на завод деньги. На них купили самолёт и на его борту написали «Мозжухинский колхозник». Пожали руки экипажу, пожелали победы.

К сожалению, сохранилось только одно фото «Мозжухинского колхозника». Копия с него хранится в школьном музее. Установить фронтовую судьбу боевой машины тоже не удалось, хотя энтузиасты делали запросы в архивы.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА

В ходе сбора информации о земляках-героях была найдена красноармейская книжка 1943 года Василия Ивановича Политова, жителя с. Андреевка.

Удивительно, выданные в мае 1943 года вещи были сданы в 1944 году в связи с ранением. Вот так, в условиях жёсткой нехватки ресурсов, страна воевала с врагом.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать.

1. Фамилия <u>Политов</u>	1. Номер военно-учетной специальности <u>48</u>
2. Имя и отчество <u>Василий Иванович</u>	2. Грамотность и общее образование (если окончила техникум, рабфак или вуз, то указать его название) <u>Ч.в.в.</u>
3. Звание и должность <u>Красноармеец</u>	3. Национальность <u>Русский</u>
4. Наименование части (учреждения) <u>19039 П.С.</u>	4. Год рождения <u>1925</u>
5. Наименование подразделения (батальон, рота) <u>3 в. п. 2 рота</u>	5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) <u>22. Май 1943</u>
6. № личного знака	6. Каким военкоматом призван <u>Кемеровским РВК</u>
Личная подпись владельца книжки <u>Политов В.</u>	7. Специальность до призыва <u>Рез. Коледаев</u>

С. П. № 801 1944
Командир роты Морозов
(Место печати части)

Пётр Максимович Лапшов

ДВАЖДЫ ПОБЕДИТЕЛЬ ПЁТР ЛАПШОВ

Есть в селе Берёзово место, которое зовётся «Лапшовский край». Жили здесь семьи старинного рода Лапшовых. Сейчас эта улица Заречная.

Пётр Максимович Лапшов родился в 1917 году в селе Берёзово, в то время Щербаки, в большой крестьянской семье. Отец его Максим Спиридонович и мать Анна Константиновна имели шестеро детей, Пётр был четвёртым. С детства дети были приучены к труду на земле.

Грамоте Пётр был не обучен, но смекалкой и находчивостью удивлял всех. В 1939 году был призван в Красную армию на воинскую службу. Попал в 41-й стрелковый полк, 24-ю стрелковую дивизию, в пехоту. Куда только не бросала судьба солдата. Воюя с врагом, видел он на родной земле сожжённые города и сёла. Был Пётр и на Волге, и на Дону, и на Курской дуге, форсировал Днепр. Всюду бил врага, не жалея сил. В Белоруссии при освобождении станции Клинки за проявленный героизм был награждён орденом Славы. Дошёл Пётр Лапшов до Берлина.

Сколько друзей пришлось похоронить в чужой земле, но солдат всегда верил: «Победа будет за нами!». В Германии пришлось драться за каждый дом. Петра тяжело ранило в ногу, спину и контузило. Но он твёрдо знал, что в плен не сдастся. Полз к своим, истекая кровью, отбиваясь гранатами. До Победы оставалось чуть больше месяца.

Потеряв сознание, очнулся уже в госпитале. Здесь и встретил Победу. Лечился до октября 1945 года. Домой вернулся в Берёзово инвалидом без левой ноги. Ранение в спину тоже не прошло бесследно.

Но сдаваться Пётр не собирался. Не такой был у него характер. Он ценил жизнь, за которую бился с врагом. Из деревни Береговая взял в жёны Марию Павловну Гладышеву. Она тоже внесла свой вклад в Великую Победу. Всю войну работала на заводе в Кировском районе, делала порох. Мария не посмотрела на то, что будущий муж на деревянном протезе.

С трудом привыкал Пётр к протезу. Но сидеть без дела не мог. Пошёл работать в колхозную кузницу. Пригодились его золотые руки. Не было на селе дома, где бы не знали кузнеца. Всем помогал. Сломается какая-то деталь плуга, сеялки или что-то на ферме — все шли к нему за помощью. До самой пенсии отработал Пётр Максимович в кузнице. Чинил и протезы инвалидам войны.

Многое пережил этот человек на войне. Много видел слез и смертей. Но не угасла в душе его жажда жизни, любовь и внимание к окружающим людям.

Александра Тарасова

*Андреев Антон Андреевич с женой
Прасковьей Васильевной и дочерью
Екатериной.*

МОЙ ДЕД РАБОТАЛ ДЛЯ ФРОНТА

Тамара Ивановна Дикунцова рассказала о своём деде, который трудился в годы войны на железной дороге.

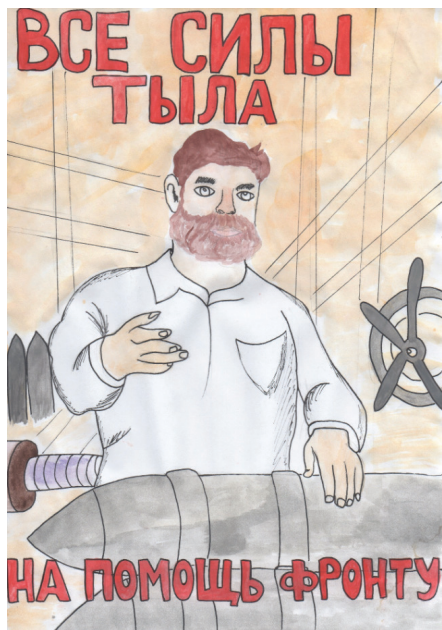
Мой дедушка Андреев Антон Андреевич в 1933 году переселился из Смоленщины в деревню Камышино со всей семьей.

Конаков Даниил, 9 лет, МБОУ «Береговая СОШ»,
д. Береговая

Шурыгина Екатерина, 3 года,
«Металлплощадская СОШ»

Дарья Русакова, Мозжуха

Вшивков Лев, 3 года,
«Ягуновская СОШ»

Зенков Тимофей,
«Металлоплощадская СОШ»

Низин Дмитрий, 13лет, «Мазуровская СОШ»

Устинова Алина, 12 лет, «Мазуровская СОШ»

Бугакова Мария, 14 лет, Бичеева Виктория, 14 лет,
«Новостроевская СОШ»

Денисенко Ирина,
Мазурово

Сафонов Алексей,
«Мозжухинская ООШ»

Сапрыгина Лилия, 14 лет

Родился он в 1899 году. Работал стрелочником на разъезде Буреничево 4-го отделения службы движения Томской железной дороги. Работа была тяжелая, сутками надо было следить за исправностью стрелок, зимой чистить снег. А по этой дороге в годы войны шли эшелоны с углем, хлебом, снарядами, обмундированием и всем необходимым для фронта. Не раз дедушку премировали за безаварийную работу.

По этой дороге увозили на фронт его сыновей и брата, который пропал без вести.

В 1943 году на фронт ушел старший сын Иван Антонович, вернулся домой весь израненный. Младший сын Петр Антонович ушел на фронт в 1944 году. Ему довелось освободить Европу. Служил Иван до 1947 года.

Дедушка считал себя счастливым: дождался сыновей с войны. Тяжелый труд, особенно в годы войны, и тревога за сыновей подорвали его здоровье, и он стал инвалидом 2 группы. По мере сил он продолжал работать, и умер в 1960 году.

Дедушка награжден медалью «За доблестный труд в годы войны 1941-1945 гг.».

ТРУДНОЙ ДОРОГОЙ ВОЙНЫ

Война 1941–1945 года. Сколько искалеченных судеб прошло через огненное горнило этой страшной войны! Вот перед нами лицо молодой женщины, студентки Московского медицинского института Тамары Ивановны Закурдаевой, моей мамы.

В 1940 году она вышла замуж за курсанта Рязанского военно-воздушного лётного училища Павла Петренко. Тамара училась на факультете детских заболеваний. Молодая пара мечтала о своих детях. Но 22 июня 1941 года всем этим мечтам не суждено было осуществиться. Всю эскадрилью молодых лётчиков отправили под Смоленск, где шли ожесточенные кровопролитные бои за каждый нашей земли.

1 августа 1941 года Тамара получила извещение о гибели мужа, а через 15 дней родился первенец — сын, у которого война отняла отца. Тамара назвала сына в честь погибшего отца и мужа — Павлом. На руках с грудным младенцем ей пришлось эвакуироваться в Уфу. По дороге вражеская авиация разбомбила поезд, чудом их вагон остался целым, но в страшной панике чемодан с вещами потерялся, а, может быть, кто-то и украл. На улице уже стоял осенний холод.

Нашлись добросердечные люди и приютили вдову с ребенком, а через некоторое время приехала мать Тамары, Евдокия Ивановна. Она стала нянчиться с маленьким Павликом, а медицинскую сестру Тамару направили работать в эвакогоспиталь. На фронт её не отправили из-за грудного ребенка.

В госпитале прошла Тамара медицинскую практику. Теперь вместо маленьких детей надо было лечить солдат. Раненых было очень много. Дни и ночи шли медицинские эшелоны в Уфу. Хирурги у операционного стола падали от усталости, часто даже теряли сознание. А медсестры делали перевязки, бинтовали, промывали раны, стирали бинты, так как их не хватало. Часто можно было услышать от тяжелораненых и бранные слова, если не успеешь что-то сделать. Но женщины не обижались. Они понимали, что не все могут молча выдержать боль. У кого не было ног, у других — рук, кто-то ослеп и выбиваясь из сил старался заглушить эту боль криком, бранью.

От сильного переутомления у Тамары пропало молоко. У маленького Павлика стали отниматься ноги. А тут еще одна беда — в госпитале вспыхнула эпидемия брюшного тифа. Тиф косил налево и направо как пациентов, так и работников госпиталя. Не миновал тиф и Тамару. Две недели лежала она в бреду и чудом выжила. Дома ее ждал еще один страшный удар. От сильного переживания за дочь её мать умерла от сердечного приступа. А маленького Павлика отдали в детский дом. Долгое время он не мог ходить и находился на лечении в детском санатории.

После выздоровления Тамара вернулась в госпиталь. Шли бои за Москву. Раненых было очень много. Большую помощь в обеспечении госпиталя продуктами оказывали колхозы, доноры сдавали кровь для раненых. Начали применять антибиотики для лечения ран.

Как вспоминает Тамара Ивановна, выздоровевшие солдаты со слезами благодарили за вновь обретенную жизнь. Но многие умирали, а от их близких продолжали идти письма.

Так прошло три года. Приходилось часто менять нянь, которые сидели с ребёнком. Тамара платила продовольственным офицерским пайком за погибшего мужа. В это время битвы за Сталинград в госпиталь стало поступать много раненых. Места для них не хватало.

Здесь и встретила Тамара своего второго мужа, гвардии капитана Аркадия Дмитриевича Ворта. У него было тяжёлое ранение, сильная контузия и раздроблено правое предплечье разрывной пулей. Девять месяцев лечили его врачи. Он был признан негодным к службе и комиссован.

Вместе с мужем Тамара Ивановна отправилась в Ташкент. Её назначили директором детского дома сирот-детей войны, а также и медиком этого учреждения. А мужа — преподавателем в военное училище.

После войны она переехала в село Берёзово. Работала медиком в больницах г. Кемерово и в Берёзово. Трое детей стали кадровыми офицерами. У Тамары Ивановны было 7 детей, 14 внуков, 24 правнука и 3 праправнука. Умерла Тамара Ивановна в 2012 году. Она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Александра Тарасова

ВОЙНА УЖЕ КОНЧИЛАСЬ, А Я ВСЕ ЖДАЛ И ЖДАЛ ОТЦА С ФРОНТА

Житель п. Новостройка Василий Князев рассказывает про своего отца Николая, который погиб на фронте.

Мой отец Николай Иванович Князев родился в простой крестьянской семье в селе Благовещенка Мариинского района 1 мая 1910 года.

Семья была многодетной. Он был третьим, после него еще три брата и три сестры. В семье с ранних лет детей приучали к труду. Так что к пятнадцати годам отец умел делать многое: изготавливал дуги, сбруи для лошадей, катал валенки, помогал выращивать и убирать хлеба, косил траву на сено, в общем все, что требовалось для нужд семьи. Вот только образование у него было три класса. Мама говорила, что некогда было учиться.

В 1929 году отец и мама поженились. В тоже время моего деда Князева Ивана Демьяновича раскулачили, и мой отец с мамой уехали в Томскую

Василий Князев

область. Там они работали на строительстве северного железно-дорожного пути — валили лес, готовили шпалы.

ГРАМОТНЫЙ — БУДЕШЬ БРИГАДИРОМ

В конце 1931 года к ним приехал вербовщик Кемеровского коксохимического завода. Требовались работники для подсобного хозяйства. Отец и мать согласились. Они переехали в село Берёзово. Здесь была организована бригада животноводов. Держали крупный рогатый скот. Мама работала дояркой, отец и еще несколько мужчин строили поселок Новостройка — это и было подсобное хозяйство завода.

В 1933 году, когда количество скота увеличилось, мой отец стал бригадиром. Сказали: «Ты справишься, потому что грамотный». Так отец проработал до самой войны, до 1941 года.

ПИСЬМО ЧУЖИМ ПОЧЕРКОМ

В июне 1941, в самые первые дни Великой Отечественной войны, моего отца мобилизовали на фронт. Начала приходили письма-треугольники от отца, в 1943 году письма прекратились. И только в начале февраля пришло письмо, написанное другим почерком. Когда причитали, оказалось, что письмо было отправлено из госпиталя, из Томска, где отец лечился после ранения. Был ранен в плечо, в грудь и в левую руку. Поэтому письмо писал его друг. Мама добилась через врачебную комиссию, чтобы отца долечивали дома. 23 февраля отец был уже дома!

Мама всякими средствами, которые помогают заживлению ран, лечила отца, к апрелю-маю здоровье отца восстановилось, и он стал снова работать бригадиром на гурте. На побывке отца все жители села спрашивали, как там на фронте. Много ли гибнет? «Иной раз по трупам в атаку идешь...» — от-

ветил отец. Я был маленький, не знал, что это значит, думал, что речь идет о каких-то кочках. И только в школе я понял значение. Понял, сколько солдат погибало. Какова цена Победы.

Похоронка

В августе 1943 года отца обследовали в г. Кемерово и признали годным к строевой службе. Он снова был отправлен на фронт, теперь воевать пришлось на 1-м Белорусском фронте. В январе 1944 года мы от него получили последнее письмо. Писал, что идут сильные бои под Смоленском и на границе Белоруссии. В феврале пришла «похоронка»: «...геройски погиб при освобождении Белоруссии от рук немецко-фашистских захватчиков». Случилось это недалеко от города Витебска в селе Малобобровичи 18 февраля 1944 года.

После окончания войны я — мальчишка — все ждал и ждал отца с фронта. Все надеялся, что не погиб.

Навсегда в памяти

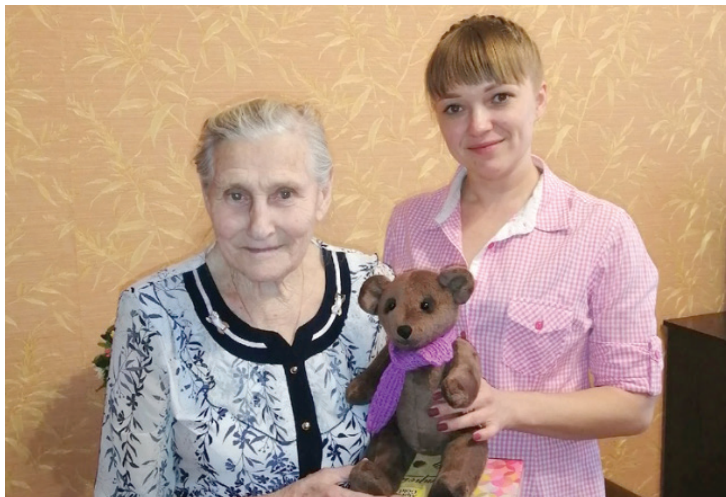
Последнее письмо отца с фронта записано мной по воспоминаниям старшего брата. Вот его святые для нас строки: «Здравствуйте мои дорогие жена Матрена, дети Гена, Вася, Клава, Валя. Пишу письмо прямо с передовой. Немного есть времени перед наступлением. Завтра скорее всего пойдем в наступление. Троих товарищей моих уже нет в живых. Меня Бог миловал, пока даже не ранило, не сглазить бы. Письмо будете писать пока по этому же адресу. Пишите как вы живете, как Гена учится. Поклон передавай моим родным и знакомым. Крепко обнимаю всех вас и целую. Ваш муж и отец Николай».

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО НАДЕЖДЫ ЖЕЛЕЗНЯК

Надежда Филипповна Железняк из п. Ясногорский — дитя войны. Её детство и юность пришлось на трудные годы, но она выстояла и сумела стать опорой своим близким.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Родилась Надежда Филипповна 20 мая 1928 года в село Гутово Тогучинского района Новосибирской области. В семье Надежда была самой старшей. Когда началась война, ей было 13 лет, и она только что пошла учиться в 6 класс. Среднему брату Филиппу было 11 лет, а самому младшему Сашеньке — 3

Надежда Железняк

годика. Но были у Надежды Филипповны ещё 2 сводных брата от первого брака отца — Иван и Николай.

Мать Надежды — Наталья Ивановна — была не трудоспособна по состоянию здоровья, у неё отняли левую грудь. Ей сделали операцию, после которой она прожила ещё целых 15 лет, хотя врачи не давали надежд на выздоровление.

До войны в семье работал один отец — Филипп. Родился он в 1904 году. Он был лучшим мастером по мельницам — строил плотины. Последнюю мельницу он построил на реке Иня. Надежде даже удалось один раз своими глазами увидеть, как у отца проходил рабочий день.

«Я видела, как мужики строят плотины, как они возили здоровенные камни с гор, песок, глину, как забивали сваи. А ещё я слышала, как отец подбадривал работников, пел им песни. Любимая их песня была «Дубинушка», — рассказывает Надежда Филипповна.

СГОРЕВШАЯ БУЛКА

На фронт отца забрали в возрасте 37 лет. Это было приблизительно в середине августа 1941 года. Хотя вся семья надеялась, что отца не заберут, так как он был инвалид. Во время работы на мельницах ему раздробило палец и врачи предлагали ампутацию сначала пальца, а после того как пошло заражение по всей руке, то уговаривали отнять и всю руку. Но Филипп отказывался, он говорил — «Умру, но с рукой». Так в домашних условиях отец самостоятельно вылечил себя и остался с рукой, но пальцы не функционировали.

Повестки приходили, но отца почему то возвращали обратно домой. И вот, когда пришла третья повестка, то все уже понимали, что это неизбежно и отец

всё равно уйдёт воевать. Мать, предчувствуя, что Филиппа уже точно забирают, начала печь хлеб ему в дорогу. По семейному обычаю, Наталья Ивановна поставила в печь 7 булок хлеба, но по странным обстоятельствам одна булка сгорела дотла.

«Ну, всё мать, не ждите меня с войны домой» — так сказал отец, когда увидел в печи сгоревшую булку хлеба. Так оно и произошло. Глава семьи домой с войны не вернулся. И дети, понимая, что больше никогда его не увидят живым, цеплялись за его ноги и горько плакали. Но, как бы дети не просили и не умоляли отца остаться с ними, Филипп ушёл воевать.

Позже он прислал письмо родным, в котором он пишет: «Я под Ленинградом. Еду в повозке. Как доберусь до места — сообщу». Но, к сожалению, это было единственное письмо от отца. Следующее письмо с фронта, которое получила семья, было письмо от соседа, в котором он пишет, что Филиппу оторвало руки и ноги, и что их раненных повезли в машине, которую в пути разбомбило. От раненых в машине ничего не осталось.

Так отец пробыл на фронте всего 5 месяцев и погиб в январе 1942 года, а родным прислали похоронку, что отец без вести попавший.

НА КАРТОФЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ

Тяжело было семье без отца. Работать было некому. Дети маленькие, мать больная... Все запасы еды были съедены. Поэтому Надежда Филипповна, проучившись первую четверть в школе, приняла решение бросить учёбу и пойти работать, чтобы прокормить семью. Ведь после того, как объявили о войне, все продукты сдавали на фронт: картошку, яйца, молоко, мясо (40 кг с каждой семьи).

Надя пошла работать на маленький завод по переработке картофеля. Здесь они тёрли картошку, сушили крахмал и варили патоку. И всё это сдавалось на фронт. Но так как Надежда Филипповна была очень маленькая и худенькая, брать её на работу категорически отказывались, боялись, что она просто не справится. Но Наденька доказала обратное, работая наравне со взрослыми женщинами. Она таскала картофель в вёдрах, чистила его, резала на тоненькие пластики и сушила. Было тяжело, работали день и ночь, спать приходилось на ходу, по 2–3 часа в сутки. И на тот момент это было единственной мечтой всех работников — вдоволь выспаться, а также покушать хлеб.

По рабочей карточке Надежды на ней числилось 3 иждивенца, это 2 брата и мать. И на это количество людей ей выдавался хлеб. Ей как работнику 500 гр. хлеба, а родным по 200 гр., но Наденька всё до последней крошки отдавала своим младшим братьям и больной матери. Сама Надя ела, что придётся. По возможности собирали на полях гнилой картофель, затем в деревянных ступах его толкли и из этой массы выпекали лепёшки. Летом в лесу собирали и ели

всевозможную траву, саранки, гусинки, щавель, мышинные репки, слизун, полевой лук и многое другое.

Выживали, как могли

Душа болела за родных, за тех, кто дома ждёт её. И так Надежда Филипповна отработала на этом заводе до 1952 года, почти 10 лет.

«Как выживали не понятно, не было ни еды, ни одежды» — вспоминает она. «Однажды нам из посёлка Ояш привезли ботинки тряпочные с деревянной подошвой, так мы так искренне радовались им, ведь до этого мы сами плели себе обувь, либо донашивали старое, что оставалось от взрослых. И самое главное: никто никогда не жаловался, все мужественно перенесли всю тягость военных лет».

А зимой выживать было ещё сложнее. Не хватало не только еды, но и приходилось думать о том, как бы не замёрзнуть. Дома отапливали дровами. Надежде приходилось по воскресеньям прибегать домой, помогать матери по дому и заготавливать дров на неделю. Для этого она брала быка и шла в лес за хворостом. Самостоятельно ей приходилось нарезать, пилить и колоть дрова. Одного такого воза семье хватало топить дом только одну неделю. И некому было больше помочь семье, кроме Наденьки. В то время уже и среднего брата Филиппа забрали работать в Томск на ФЗО, дома оставалась мать, которая чувствовала себя с каждым днём всё хуже и хуже, и младший брат Саша.

«Не было у нас и детства. Не было ни игрушек, ни времени, чтобы хоть как то себя развлекать. Но всё же девочки шили себе кукол из тряпочек, а мальчишки играли в «бабки» (игра из костей домашних животных)», — рассказывала Надежда про игрушки своего детства.

Так шли года... и вот, наконец — то, наступил тот самый долгожданный день, когда война закончилась. «В тот день мы все были на работе, когда объявили о радостном событии. И счастьем нашему не было предела. По улицам шли люди и просто обнимали друг друга и радовались. Сколько же слёз от счастья мы пролили в этот день!».

Новая жизнь

Долго ещё потом восстанавливались люди и сёла от потерь. Надежда продолжала работать на заводе. В 1947 году умерла мать, и Наденька взяла под свою опеку своего младшего брата Александра. И заменив ему родную маму, Надя воспитывала его, лишая себя многого. Ей приходилось работать, чтобы прокормить себя и брата. Да ещё и жить где-то надо было, ведь родное семейное гнездо пришлось покинуть. И долгое время Надя с братом жили, где придётся (то одна бабушка сдаст комнату, то другая).

Но трудности их не пугали. Какое то время приходилось Надежде Фи-

липовне трудиться и в колхозе поваром, а после и на механическом заводе в г. Кемерово. Брат Саша учился в школе, а после устроился на работу, стал ремонтировать часы. Надя гордится своим братом, она смогла воспитать достойного человека.

Так как Надежда Филипповна была ответственной и достаточно скромной девушкой, то она кроме своего брата ни о ком и ни о чём больше думать не могла. И о том, что ей пора уже создать свою собственную семью, она не думала. Но, как говорится, «от судьбы не убежишь», и в возрасте 24 лет Надежда Филипповна всё же вышла замуж и уехала жить в п. Пригородный. Родила троих детей: Бориса, Ирину и Ивана. И уже в 2010 году супруги переехали жить в п. Ясногорский, где через год умирает муж Надежды Филипповны. Целых 54 года и 7 месяцев прожили они вместе. И любовь была у них самая настоящая. Сегодня Надежда Филипповна живёт одна, но каждые выходные её навещают её трое детей, 5 внуков и 4 правнука.

А в завершение встречи Надежда Филипповна пожелала современным детям только одно — «Душой понимайте своих родителей, уважайте старшее поколение и не обижайте, а оберегайте младших».

Анастасия Изюрова

ВОЙНА И ДЕТИ

Мария Якубовна Марухина родилась 12 апреля 1929 года в с. Марияновка Запорожской области в семье обрусевших немцев.

В 1941 году Мария в возрасте 12 лет с матерью, бабушкой, младшими братом и сестрой были высланы в Промышленновский район Кемеровской области. До войны Мария Якубовна закончила 5 классов. Отец умер до войны, отчим в числе трудоспособного немецкого населения был мобилизован в так называемую «Трудовую армию».

Мария Якубовна рассказывает: «Сначала жили в колхозе, но в 1943 году переехали в деревню Пархаевка в совхоз, потому что здесь давали паёк. Пахала на коровах, молотила наравне со взрослыми. Возили силос, солому, пасли коров. Вскоре научилась доить коров, и через некоторое время мне доверили уже группу из 27 коров. Жили бедно, впроголодь. Часто и взрослые и дети дразнили нас «немцы-германцы-фрицы-оборванцы», а мы плакали.

9 Мая из центральной усадьбы, находящейся в 12 км от деревни, приехал верховой с красным флажком и сообщил об окончании войны. Как сейчас помню, одета была в солдатское галифе и рубашку, на голове шапка танкиста,

Мария Якубовна Марухина

на ногах шахтёрские калоши (на базаре продавали только солдатскую одежду). Откуда-то появилась гармошка, молодёжь пела песни и плясала. Взрослые женщины плакали — кто от горя, что погибли родные, кто от счастья».

В 1950 году Мария Якубовна вышла замуж. В одном большом доме жили родители мужа и семьи двух сыновей. Жили дружно, вели хозяйство. Когда муж вернулся из армии, построили уже свой большой дом. А в большом доме должны быть дети — и с 1956 года Мария уже не работала — она рожала детей.

В 62 года Мария Якубовна овдовела. Дети, окончив школу, уехали в город учиться дальше. Шесть лет она прожила одна. И когда стала болеть, дочь забрала её к себе в Верхотомское. С тех пор Мария Якубовна живёт в нашем селе.

Мария Якубовна имеет много благодарностей, она была ударником Коммунистического Труда, победителем Социалистического соревнования, имеет многочисленные грамоты. Награждена юбилейными наградами, «Медалью материнства» II степени. Она родила и воспитала пять детей. За годы работы имеет звание труженик тыла.

У Марии Марухиной 10 внуков и 15 правнуков.

В свои 91 год Мария Якубовна отличный собеседник, она является активным читателем библиотеки.

Татьяна Шкалькова

ПЕСНЯ ПОМОГАЛА ВЫЖИВАТЬ

Воспоминания о военном времени Антонины Саломатовой из села Елыкаево.

— Моя малая Родина — село Петровка Михайловского сельсовета, сейчас это Куйбышевский район Новосибирской области. Там я родилась, выросла, окончила школу. Там жили родители и там папа, Павликов Василий Васильевич, ушел в мир иной.

А я с семьей переехала в Кемеровскую область, в село Елыкаево, перевезла к себе маму, Ефимию Ильиничну. Вот уже 52 года живу здесь. Папы нет с нами уже 50 лет, мамы — 40, мужа 22 года. Вечная им память! Дети живут своими семьями, часто встречаемся, они едут ко мне, я к ним, но живу одна.

Все чаще думаю о своей малой Родине. Когда я могла, чаще туда ездила. Все там родное: люди, речка Угурманка, роща, лес, поля. Только села нашего нет. На нашей усадьбе стоит одинокая берёзка, которую мы посадили, когда родился Володя. Сейчас от села остался один дом, один жилой дом. А тогда было 28 домов, колхоз Демьян Бедный. Да, бедный. Но пахали, сеяли, держали скот и личный и колхозный. Была даже школа 4 класса, ученики. А через речку — село Михайловка, большое, как тогда мне казалось, село. Там была школа, магазин, медпункт, почта, молзавод, большой колхоз Победа. Теперь и это село умирает. Там нет работы, нет колхоза, нет техники. В школе 9 учеников. Живут пенсионеры, молодежь выехала в город. У кого есть силы, держат скот, да плюс пенсия, тем и живут. По улице стоят пустые, без окон и дверей, дома. До слез обидно...

Часто, когда не спится ночами, думаю: как жили-выживали наши мамы, наши старшие сестры, когда проводили своих мужчин на войну, и все взвалили на свои хрупкие плечи. Но ведь у них еще хватало сил не только работать в колхозе за двоих, но вести домашнее хозяйство, и растить нас — детей троих, четверых, пятерых, иногда и более. Тогда на часы не смотрели, да их и не было. Даже не у всех были «ходики» на стене. Вставали с петухами и ложились далеко за полночь.

Но они находили в себе силы петь. А как пели! Песни были протяжные, и когда ехали на быках с поля, а уже выпал туман и по этому туману плыла — лилась задумчивая песня. Так далеко ее было слышно! Наверное, песней они подпитывались, чтобы устоять, выстоять, не упасть, поднять детей, дожидаться мужей, братьев, сыновей с фронта и пожить счастливо. Но как долго длилось это ожидание...

А какие были девочки — молодые, красивые, работающие. Они хотели любить и быть любимыми, но их ребята были на войне. Девчата работали, а потом

Антонина Васильевна Саломатова в школьном музее

пели, плясали под балалайку Володи Рыжова, такого чудного, веселого мальчонки, который на балалайке выделывал такие «коленца», что устоять на месте было невозможно. Девчата и молодые женщины отплясывали с частушками, а потом обнимали друг дружку и плакали, голосили в голос. А потом кто-то кричал «Хватит!», и все замолкали и продолжали жить и помогали выживать другим.

Как же дружно все жили! Все были голодные, полураздетые, но работали, пели, плясали. А как смеялись, шутили! Громко, звонко, дружно. Не было ни обид, ни злости, ни зависти. Была тоска по мирной жизни, по мужьям, сыновьям, отцам. Но на это не было времени, надо было работать, жить, беречь детей.

Зато осенью, когда поспевала картошка, были сплошные праздники. Где-то после обеда отпускали одну женщину домой, сами работали за нее, чтобы она приготовила ужин для всех. На столе была картошка варёная, жареная, толченая, драники, кисель... и было много грибов и соленых и жареных, был пир на весь мир. Ужинали, пели, плясали, плакали и расходились домой, чтобы утром с петухами встать.

Это молодые женщины: моя мама Ефимия Павликова, ее подруги — труженицы: Елена Шубина, Наташа Жукова, Лена Карташова, Марфа Купина, Шура Леонтьева, Вера Рыжова, Шура и Федосья Шубины, Алёна и Поля Шубины, Варя Гоцелюк, Маша Рыжова, Марфа Павликова, Фрося Воловская, Надя Борисенко, Ганна Демкина. Девчата Вера и Таня Рабавлюк, Маша и Таня Дёмкины, Клава Гоцелюк, Катя и Маша Павликовы, Катя Шубина, Клава Шубина.

Ни одеть, ни обуть не было, голодные, но всегда весёлые с утра, а вечером уставшие, а еще дома надо что то делать, но они шутят, поют, поплачут и опять поют, смеются.

Сейчас мы одеты, обуты, сыты. Но куда делся громкий смех, песня? Нет, поют и сейчас, но в клубах, театрах, в день рождения, свадьбы. А тогда пели и плакали везде, на работе в обед, по дороге с работы, а уж поздно вечером, у речки, да еще когда стелется туман.

Как льется песня, протяжная, раздольная, надрывная, как бы со слезами, всхлипыванием, когда ком в горле, когда выть хочется, а мы поем. А я вышла вечером на улицу, и в ожидании мамы с работы, слушала песню.

А сейчас вот думаю, вспоминаю, сочувствую, жалею и горжусь ими, моими дорогими земляками, такими стойкими, из стали, но с такими горячими сердцами. Простые селяне, но такие чистые, светлые и обязательные. Иногда и звонкие, могли и выразиться нецензурно, но такие чуткие к чужому горю и чужой радости. Земля им пухом. Вечная память.

ДЕТСТВО В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Воспоминания о военном времени Валентины Дмитриевны Соболевой из посёлка Ясногорский. В те годы она была ребёнком, но отлично помнит те суровые годы.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Валентина Дмитриевна Соболева родилась 7 декабря 1940 года в Гандичевском совхозе Убинского района Новосибирской области. Семья у Валентины была большая и дружная. Мать Матрёна Лукьяновна, отец — Дмитрий Маркович. Отец был не грамотный, но у него были «золотые руки», поэтому работы он не боялся, трудился, чтобы обеспечить и прокормить семью.

До сегодняшнего дня Валентина Дмитриевна хранит даже трудовую книжку отца, где зафиксирована единственная запись — «Принят в Круглоозёрский совхоз 26 июня 1937 г. разнорабочим». Матери работать не приходилось, её задача была воспитывать детей и вести домашнее хозяйство. А детей в семье было четверо. Когда началась война, старшей сестре Полине было 14 лет, средней сестре Анне 9 лет, единственному брату Борису 3 года и самой младшенькой в семье Валентине не было и года. Были рождены на свет и еще 2 дочери, которые умерли ещё в младенчестве. Обеих называли одним и тем же именем — Нина. Обе умерли от неизвестной болезни.

Валентина Дмитриевна Соболева

РАБОТАЛИ ВСЕ

После того, как главу семьи забрали на фронт, Матрёне Лукьяновне, как и остальным женщинам из села, приходилось работать в совхозе: пахали поля на коровах — лошадей не было, их вместе с тракторами забрали на фронт, косили сено, собирали урожай. Тяжело было женщинам выполнять мужскую работу, но ничего не поделаешь, все трудились, чтобы выжить.

Трудиться приходилось и старшим сёстрам. Полина в свои 14 лет уже работала конюхом, а Анна — телятницей. Работали от рассвета до заката, но и ночью дома никто не отдыхал. Мама вязала для фронта двупалые рукавицы — чтобы можно было стрелять, а дети писали записки для солдат и вкладывали их внутрь, чтобы поддержать мужчин, которые день и ночь защищали Родину. Матрёне Лукьяновне даже приходили благодарственные письма от солдат.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Отца забрали на фронт ещё до того, как началась война — в январе 1941 года. Но причина, к сожалению неизвестна. Дмитрий Маркович был хорошим стрелком. До какого-то времени хранились в семье и письма, которые отец присылал домой с фронта. Сам он был безграмотным, поэтому письма писать помогали солдаты. Последним письмом была похоронка, извещение о том, что Дмитрий Маркович — красноармеец 286 стрелковой дивизии, находясь на фронте, прошёл боевой путь от Украины до Ленинграда, после чего пропал без вести 6 октября 1941 года.

Уходя на фронт, Дмитрий Маркович взял маленькую Валю на руки и ска-

зал: «Доченька, когда я вернусь, ты уже бегать будешь». Но домой он не вернулся. Погиб Дмитрий Маркович молодым, в возрасте всего 40 лет. В памяти Валентины Дмитриевны остался образ отца — рыжего молодого мужчины плотного телосложения, невысокого роста и с красивыми усами.

Голодные годы

Тяжело было Матрёне Лукьяновне. Приходилось одной воспитывать и кормить детей. Да и кормить-то особо было нечем. В годы войны всё сдавалось на фронт: молоко, яйца, мясо, шесть. Себе оставалось очень и очень мало. Дети были вынуждены ходить весной на поля и собирать мёрзлую картошку, что оставалась на земле с прошлого года. Из неё готовили оладьи, которые в народе называли «тошнотики». Летом питались всевозможной травой, что росла на полях, и ягодой: клюквой, брусникой, клубникой, а также картошкой со своего огорода. Детство было очень голодным.

Детства у Валентины Дмитриевны не было. Из игрушек были только куклы без лица из тряпок для девочек, и лошадки из картофеля для мальчиков. Да и играть то особо было некогда. Дети, наравне с взрослыми, подрабатывали, и учились. Старшая сестра Полина закончила всего 4 класса и пошла работать, сестра Анна тоже начала работать, закончив всего 3 класса. Учиться было не просто, не было ни бумаги, ни карандашей. Писали угольками на деревянных дощечках. И только к концу войны в школах дети стали писать на обрывках от газет. Валентина Дмитриевна даже помнит свою первую учительницу — Серафиму Павловну. Именно она, несмотря на такую тяжёлую жизнь, изо дня в день давала детям знания. Но после учёбы и маленькой Вале приходилось подрабатывать нянкой. Так, работая и учась, Валя закончила 7 классов.

Пришла Победа

Валентина Дмитриевна была ещё очень мала, когда пришла весть о том, что война окончена, но, не смотря на свой юный возраст, этот день она помнит во всех красках.

— Помню, как 9 мая все были на поле, готовились к посеву урожая. Вдруг работу прерывает какой-то крик. Все, встревоженные и обескураженные, побросали грабли и бросились бежать навстречу парню, который скакал на лошади в нашу сторону и громко — громко кричал одно единственное слово: Победа! Все понимали, что мы победили. Продолжать работать, конечно же, никто не стал. Весь народ вернулся в село, накрыли столы на поляне и дружно и весело праздновали победу. Кто плакал, кто обнимался, кто плясал, а кто пел. Никто не мог поверить, что война окончена, — со слезами на глазах рассказывает Валентина Дмитриевна.

После войны в селе, где жила Валентина Дмитриевна, осталось много семей, чьи мужья не вернулись домой. Кто-то начинал жизнь свою заново: выходили замуж, рожали ещё детей, но Матрёна Лукьяновна больше замуж не вышла, она так и умерла вдовой в возрасте 86 лет.

НА НОВОМ МЕСТЕ

В совхозе прожила Валентина Дмитриевна со своей семьёй до 1956 года, после чего переехали жить в посёлок Пригородный Кемеровского округа.

Первые впечатления о посёлке были не самые лучшие, хотелось вернуться обратно. Но всё же было принято решение остаться. Ведь именно после переезда в посёлок маме, Матрёне Лукьяновне, стало немного легче жить. Старшие сёстры устроились работать доярками. Брат выучился на водителя. А Валентина Дмитриевна через какое-то время переехала жить в город Кемерово, где, выучившись на медсестру, начала свою трудовую деятельность в областной больнице. После областной больницы 7 лет отработала в госпитале анестезиологом, а позже 30 лет — в Кемеровской областной клинической психиатрической больнице. Общий трудовой стаж у Валентины Дмитриевны получился 51 год, за что она и получила звание ветерана труда.

Со своим первым мужем Борисом Валентина Дмитриевна познакомилась в общежитие, где жили медики. Но брак был не долгов. Совместно прожили они всего 6 лет. А вот со вторым мужем Владимиром Валя прожила долго, и в возрасте 36 лет родила своего единственного сына Дмитрия.

Сейчас Валентине Дмитриевне 80 лет, она прожила долгую жизнь. И сейчас она осталась одна из всей большой семьи. Сначала в мае 1991 года Валентина Дмитриевна похоронила старшую сестру Полину, а через месяц умерла и мать. В 2013 году умер брат, и уже в 2017 году ушла из жизни и сестра Анна.

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Даже в свои 80 лет Валентина Дмитриевна ведёт очень активный образ жизни. Поёт в хоре «Сударушка», потому что с самого раннего детства выяснилось, что у неё очень развит музыкальный слух. Безумно любит свою дачу, ежегодно засаживает огород. Любимое занятие на даче — это ходьба босиком по земле и чтение любимого журнала «Моя прекрасная дача». Является активным читателем, и часто ходит в библиотеку за книгами.

В своей жизни она ни о чем не жалеет, не смотря на войну, другую жизнь прожить она бы не хотела.

Анастасия Изюрова

В КОЛХОЗАХ МЫ РАБОТАЛИ ДЛЯ ПОБЕДЫ

В этом 2020 году мы встречаем 75-летие Великой Победы над фашистской Германией.

Многих, делавших Победу своим трудом и ратными подвигами, приближавших этот день, уже нет с нами. Мы чтим их негасимую память. Война — это предельно трудное, последнее испытание общества. Даже теперь вспоминать те далекие, трудные военные времена страшно. Как мы выжили в 1941 году, как вытерпели запредельные трудности?

Ведь нам приходилось становиться на место ушедшего на войну опытного, сильного мужчины, выполнять работу, будучи совсем ещё юными мальчишкам. Женщинам пришлось выполнять те работы, которые исполняли еще вчера опытные специалисты. Ведь работы в колхозе, на заводах приходилось исполнять старикам, женщинам и совсем еще малым мальчишкам и девчонкам.

В колхозах животноводство не сократили. Посевные поля не уменьшили. Летом, как и прежде, заготавливали корма для колхоза и для личного хозяйства. Мальчишки пахали, боронили, сеяли и косили траву. Девочки, вместе с мамами, заготавливали корма. Осенью, в уборочное время, работали все. Даже школы начинали учебу с 1 октября. Малыши помогали убирать урожай.

Основным подспорьем был огород. Имея полный погреб картошки, уже голода не боялись. Высокий ритм труда сохранялся в военные годы. После войны стал еще больше. С началом войны я стал работать помощником в кузнице со стареньким кузнецом. Освоил кузнечные инструменты. Мог ковать гвозди, скобы, изготовить болты, гайки. Научился нарезать резьбы. Активно помогал оковывать колеса. Ремонтировал сельхозтехнику.

Все активно вошли в трудовую жизнь. К новому году и празднику Советской Армии и Флота 23 февраля все годы войны готовили сибирские пельмени. Забивали крупного быка и двух свиней, готовили фарш. Мясорубки тогда не было, мясо мельчили в специальном корыте. Мололи из чистой пшеницы муку, просеивали через мелкое сито. Готовили пельмени. Работала целая бригада несколько дней. Замораживали, заполняли в новые двойные мешки, зашивали и опечатывали с полным адресом колхоза, отправляли на фронт. Девушки вязали носки, перчатки шерстяные, писали свои адреса и завязывалась переписка.

... Угроза войны всегда присутствовала, да и теперь она есть. В тридцать девятые — сороковые годы она стала совсем очевидной. Правительство наше

всячески старалось оттянуть ее начало. Ускоренными темпами завершалась индустриализация промышленности. Усовершенствовалось образование, медицина, сельское хозяйство. Строили дороги.

Начало войны — июнь 1941 года — мы встретили на строительстве дороги Кемерово — Кольчугино, теперь это Ленинск — Кузнецкий. Работали на участке Береговая — Панфилово. Район колхозам доводил план: вывести на строящуюся дорогу гравий на протяжении километра. Гравий брали с берега реки. Грузили лопатами вручную на телегу около 0,3 куба и везли на указанный участок. К нашему приезду уже были выкопаны кюветы и сколько-то выравнено полотно самой дороги. Мы самосвалом высыпали гравий и забуртовывали высотой 0,5 метра и шириной два метра. Вечером приходил «мастер», измерял весь объем привезенного гравия и выписывал справку. Обычно отправляли десять подвод.

Теперь бы сказали командировка, на одну неделю ночевкой в шалашах. Утром фуражир привозил нам питание, лошадям — фураж. Ночью спутанные лошади паслись около шалашей. Их оберегали по очереди наши родители. На десять подвод были пять взрослых мужиков и пять мальчишек. Наверное, требования района были жёсткие.

Наш совсем еще детский жизненный опыт и трудолюбие очень пригодился в самые трудные военные 1941–1945 годы. Мы выдержали войну. Восстановили народное хозяйство. Создали могущественное государство.

А ведь ни одно европейское государство не могло противостоять военному натиску фашистской Германии. Ни одно европейское правительство не могло организовать отпор немецко-фашистским войскам. А польское правительство бежало в Англию, спасая себя, бросив свой народ, свою страну. Только Советский Союз во главе с ответственным за свою страну Иосифом Сталиным остановил обнаглевших фашистских генералов, без больших потерь разгромивших хваленые европейские армии. Только наша Красная Армия смогла не только остановить вторжение фашистов, напавших вероломно, без объявления войны, но и изгнать с наших земель. Помогла прогнать фашистов европейским странам и уничтожить фашизм в своем логове.

Живучесть давала нам тогда любовь к своему Отечеству, ответственность за нашу страну. Любовь к Родине помогали нам поднимать страну после войны. Были восстановлены разрушенные города, построены новые города, колхозы, заводы, образование было бесплатным, медицина — бесплатна. Не было допущено повышения цен, наоборот, было снижение.

Даже мы, деревенские мальчишки, понимали, что когда американцы открыли второй фронт, справиться с Гитлером наша страна могла самостоятельно, а американцы просто примкнули к нам, разделив с нами Победу.

Наш народ под руководством Иосифа Сталина одержал Победу ценой невероятных усилий и человеческих жертв.

Светлая память всем ушедшим, почет и поклонение живым!

Ветеран Иван Иванович Степанов

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО ВАЛЕНТИНЫ ТРОШКОВОЙ

Воспоминания Валентины Ивановны Трошковой, чье детство пришлось на суровые военные годы.

ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО ПОХОРОНКА

30 ноября 1939 года началась советско-финская война. Продлилась она не долго, всего 3 месяца, но и за этот небольшой промежуток времени погибло немало русских солдат. Не вернулся домой с этой войны и Хаблюк Иван Демьянович, отец Валентины Ивановны.

Валентина Трошкова родилась в городе Кемерово 15 февраля 1939 года. В это время семья жила в бараке. Он был расположен в жилом районе под названием «Новая колония». Девочка с белыми волосами, как снег, проводила отца на фронт, когда ей не было ещё и года. Поэтому об отце она знает только по рассказам матери и старшего брата Анатолия, который появился на свет на 3 года раньше. Больше детей в семье не было.

— Мой отец родился в 1911 году. Мать всегда говорила, что он был очень грамотным человеком, даже закончил 4 класса церковно-приходской школы. Со всех ближайших деревень к нему приезжали люди, чтобы попросить о помощи в написании бумаг. До войны отец работал на заводе, занимая должность начальника. Но что это была за должность, никто не знает. К нему даже на работу не пропускали жену Татьяну Тимофеевну, которая со старшим сыном Толей ходила передать обед, — вспоминает Валентина Ивановна.

Призвали Ивана Демьяновича на фронт в декабре 1939 года. От отца не пришло ни единого письма. Нет даже никакой информации о том, как он воевал, докуда дошёл и где погиб. Есть вероятность того, что он и вовсе не дошёл до Финляндии. Всё, что осталось семье от отца, так это похоронка, пришедшая домой 23 февраля 1940 года. В извещении было написано, что красноармеец Иван Демьянович пропал без вести. Этот жёлтый, потрёпанный листочек, с печатью командира, до сих пор хранится у Валентины Ивановны дома. Также бережно она хранит и фото отца в форме. Красивый, статный мужчина, лейтенант Красной Армии, пропал молодым, в возрасте 29 лет.

СПАСАЛА КАРТОШКА

После того, как Татьяна Тимофеевна осталась одна с двумя детьми, было принято решение переехать жить к родителям Ивана Демьяновича в посёлок Пригородный. И в 1940 году семья переехала в теплично-парниковый совхоз. Теперь детей мать оставляла со свекровью, а сама работала. Ей приходилось работать неофициально, потому что она была безграмотна. Зимой возила уголь в кочегарку с посёлка Пионер до посёлка Пригородный, а летом приходилось работать на лошади, перевозить зерно на телегах. Женщины посёлка работали в теплицах: высаживали рассаду, пололи, пикировали. И всё, что в будущем из этого вырастало, отправляли на фронт. Этим занималась и мать Валентины Ивановны, Татьяна Тимофеевна.

Нелегко было матери одной воспитывать и содержать детей. Она очень сильно уставала, приходя с работы, и мечтала только об одном — выспаться. Всё стряпала и готовила для детей бабушка. Любимым блюдом были драники и пироги с варёными бобами да капустой. В день стирали по 2 ведра картофеля. По словам Валентины Ивановны, они были единственной семьёй, которым не приходилось собирать гнилую картошку на полях, чтобы хоть как-то прокормиться. Семья ела картофель вдоволь. Благодаря этому и выжили, не умерли с голода. Но не только картошка кормила семью, ещё и ягода виктория, что росла в огороде. Её бабушка выращивала и на рынке обменивала на масло. Поэтому самый первый урожай никому не разрешалось рвать. Собирали каждую ягоду, чтобы как можно больше запастись маслом. Но Валентина вспоминает, как крадучись она нет, да и сорвёт пару спелых вкусных ягод.

ДЕТИ ВСЕГДА ДЕТИ

Чтобы хоть чем-то полакомиться, дети брали лопаты и шли в лес, копали саранки, полевой чеснок, лук — слизун, щавель, кислицу, медуницу, толоканки, пучки и многое другое. Любили дети полакомиться летом и черёмухой, собирая полные горсти.

Жили очень тяжело. Детства не было. Если было свободное от работы время, играли в жмурки, в лапту, катались на коровах, кидались шариками из глины и играли в очень интересную игру под названием «Зоска».

— А сколько было радости, если вдруг где на земле найдёшь осколок от фарфоровой посуды, или какое-нибудь синее стёклышко, — вспоминает Валентина Ивановна. Единственная игрушка, которая была у маленькой девочки Вали, это небольшой мяч, который мама купила ей после того, как война уже закончилась. И сколько слёз пролила Валечка, когда случайно его потеряла.

О том, как Валентина Ивановна пошла в школу, она, к сожалению не помнит. Помнит только то, что одежды не было, донашивали старые чужие

обноски. Но так как идти учиться всё же надо было, то Татьяне Тимофеевне пришлось обменять ведро картофеля на старое поношенное, запачканное чернилами мужское пальто у соседей. И 2 года Валентине приходилось ходить в старом, частично выцветавшем, зелёном байковом пальто. Девочка плакала, но поделаться она ничего не могла.

Корову обменяли на пальто

Через 2 года, Татьяна Тимофеевна, забрав детей, переехала жить в город Кемерово. Дело в том, что она очень сильно болела — её мучила астма, и работать на лошадях больше не могла. В связи с такой сложившейся ситуацией, одна знакомая устроила Татьяну уборщицей помещений в училище. Там матери с двумя детьми дали комнату, в которой они стали жить.

После переезда Валентина Ивановна была вынуждена пойти учиться в городскую школу. Но идти обучаться в старом и запачканном пальто она не хотела. И тогда дедушка решил сделать подарок для любимой внучки и купил ей новое. Наикрасивейшее пальто, коричневого цвета с цигейковым воротником, было самым лучшим подарком для маленькой девочки Вали. И теперь счастливая, довольная Валентина продолжила учёбу, не зная, что для того, чтобы приобрести для ребёнка новую вещь, деду пришлось продать единственную кормилицу семьи — корову.

Долгий путь к мечте

Спустя 3 месяца учёбы в новой школе мать Татьяна Тимофеевна купила для дочери и новую сумку. Со старой сумкой, залитой чернилами, ходить в школу она не хотела, было очень стыдно, все дети над ней смеялись. Стоимость новой школьной сумки была на тот момент 3 рубля, это были все сбережения, накопленные семьёй. Но для своих детей, матери было ничего не жалко. Ведь у неё была главная цель — выучить их в школе.

И с этой задачей дети справились. Валентина Ивановна 2 класса закончила в посёлке Пригородный; 3 класс — в школе № 16; с 4 по 6 классы она обучалась в школе № 8, а последний, 7 класс, она закончила в 47 школе. На этом, обучение в школе закончилось. В 8 класс девочку Валу уже не пустили.

Дело в том, за школу надо было платить, 150 рублей за учебный год, но у матери таких денег, к сожалению, не было. И тогда Валентине Ивановне пришлось идти учиться на портниху в профтехшколу швейников. Училась она хорошо, ведь студентов этого училища хорошо одевали и платили за отличную учёбу. Но учёба была Валентине не по душе, поэтому училась не охотно. В общем, портнихой она не стала. За всю свою жизнь Валя сшила всего одно пальто, и больше этим делом не занималась.

В 18 лет отучилась на крановщицу, работала на башенном кране. Работа

Валентина Ивановна Трошкова

была невероятно тяжёлая. Для молодой девушки перетаскивать огромные плиты с одного места на другое было сложно. Но, несмотря ни на что, она работала, а вечером училась в вечерней школе, чтобы поступить в институт. И поступила. Мечта исполнилась. Валентина Ивановна стала учителем русского языка и литературы.

СВОЯ СЕМЬЯ

Отучившись на преподавателя, Валя уехала работать по специальности в Крапивинский район в деревню Междугорка, где она отработала 6 лет. Там она вышла замуж за Николая Кузьмича, там родила своего первого ребёнка — сына Андрея, а следом через год родилась и дочь Татьяна. Немного попозже Валентина начала задумываться о том, чтобы родить ещё детей, но муж Николай Кузьмич был против, боялся не поднять на ноги всех. Были даже мысли взять на попечение чужих детей. Но муж не дал добро.

Так и жили, работали, воспитывали детей, но всё изменилось, когда мама Валентины Ивановны не стала плохо себя чувствовать. Татьяна Тимофеевна сильно болела, и ей просто необходим был уход. И семья приняла решение переехать жить поближе к больной матери. Так Трошковы оказались в посёлке Ясногорском. Николай Кузьмич устроился работать старшим ветврачом на Кемеровскую птицефабрику, а Валентина Ивановна в Ясногорский дом культуры кассиром-контролёром, где отработала 32 года. Душа тянулась работать в школу, но рабочих мест не было.

Жить до 100 лет

Работая и воспитывая детей, Валентина Ивановна ежедневно ездила в посёлок Пригородный ухаживать сначала за больной матерью, которая, прожив 70 лет, умерла от рака, а после и за больным братом, который тоже сильно болел. И в возрасте 48 лет умер, не оставив после себя никого, ведь за всю жизнь он ни разу не был женат и не имел детей.

— Несмотря на то, что мы пережили такую тяжелую войну, я довольна своей жизнью. Я бы ничего менять в своей жизни не стала. Была бы возможность вернуться в то тяжёлое и бедное время и прожить это время заново, я бы это сделала с удовольствием, — со слезами на глазах сказала Валентина Ивановна.

Сейчас Валентина Ивановна живёт очень активной жизнью. На протяжении 13 лет поёт в хоре «Сударушки», входит в состав ветеранов Ясногорского сельского поселения, является активным читателем библиотеки, а также имеет медали и дипломы за участие в конкурсах в номинации «Художественное слово». По утрам Валентина Ивановна делает зарядку, и каждый день занимается скандинавской ходьбой — проходит по лесу до 7 км. Помимо этого, Валентина Ивановна занимается волонтерской деятельностью. Несмотря на то, что ей самой 82 года, она ухаживает за другими бабушками, ходит для них за продуктами и за лекарствами в аптеку.

— Жить я собираюсь долго, минимум до 100 лет, — в завершении встречи сказала Валентина Ивановна.

Анастасия Изюрова

УЧИТЕЛЬ — ДВАЖДЫ ПОБЕДИТЕЛЬ

Двадцать пять лет отработал директором Металлплощадской школы Ефим Семёнович Унгулов.

Вернувшись после войны, он занялся восстановлением школы. И теперь школе будет присвоено имя директора-фронтовика.

В 1940 году Ефим Унгулов был призван в действующую армию, служил на границе с Монголией. Там он и узнал о начале войны. Отучившись на курсах командиров, в звании лейтенанта был назначен начальником химической службы отдельного батальона связи. В составе 907-го отдельного батальона связи 85-го стрелкового корпуса Забайкальского фронта Ефим Семёнович участвовал в освобождении города Хингана в Монголии в 1945 году. 10 августа 1946 года он был демобилизован в звании старшего лейтенанта.

Ефим Унгулов награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Вернувшись домой, Ефим Семёнович поступил в Томский учительский институт. В 1948 году он пришёл работать учителем физики в школу на Металлплощадке, но спустя пару месяцев был назначен директором. Послевоенное время было трудное: не каждый смог бы справиться с такой ответственностью, которая выпала на плечи Ефима Семёновича.

Он сам был трудолюбивым человеком, поэтому и ребят приучал к труду с первого класса. Ученики выращивали овощи в огороде, помогали на полях, а вокруг школы был разбит парк. В школьном саду росла малина и смородина.

При Ефиме Семеновиче школа в буквальном смысле слова стала расцветать. Дети ухаживали за скотом, кроликами, лошадьми. Летом ходили в походы, а зимой на каждый праздник проводили концерты в Сухово и выступали в Металлплощадке. В старом клубе не было свободных мест!

Ефим Унгулов работал на посту директора до 1975 года. На пенсии он всегда был рад встретиться с педагогами, учениками, которые уже сами стали взрослыми людьми, но непременно навещали своего учителя.

У Ефима Семёновича много фронтовых наград. Но военные трудности не сломили дух мужества и силу воли ветерана. Он честно работал и честно воевал, стал настоящим примером для подрастающего поколения.

Память о солдатах Великой Отечественной войны священна. Наш долг — передать грядущим поколениям всю правду о войне. Надо, чтобы не угасла память о прошлом, чтобы молодые знали о подвигах солдат, о военном прошлом своих семей, помнили о тех, кто отдал жизнь за Родину, о тех, кто вернулся с фронта, восстанавливал страну из руин, возрождал её, превращая в великую державу.

Вечная память героям и огромное спасибо им.

Надежда Бондаренко

В ПАМЯТЬ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА

Мои родители воевали в блокадном Ленинграде. Мой дед работал на оборонном заводе и погиб от бомбежки прямо в цехе на рабочем месте, бабушка умерла с голоду и была похоронена на Пискаревском кладбище.

Много лет назад я посетил Пискаревское кладбище, и под впечатлением увиденного, написал несколько стихотворений.

Посвящается детям блокадного Ленинграда

БЛОКАДА

Войну я знаю по рассказам,
Я в книгах про войну читал.
Была война — была блокада.
От мамы я про всё узнал.

В те дни суровые блокады,
Где холод, голод, смерти смерч,
Остались дети в Ленинграде
С отцами город свой стеречь.

Бомбежки, голод, крики — «Мама!»
Нигде от смерти не уйти —
Вот это и была блокада
У Тани в жизни на пути.

Девчонке Савичевой Тане
В ту пору было мало лет,
Но горе сердцем принимая,
Взрослела от ужасных бед.

Её дневник написан кровью —
Те девять дней — семье конец.
Когда погибли мать с сестрою,
Из цеха не пришёл отец.

Не только взрослые —
И дети
Всё! Пережили в эти дни —
Я не хочу, чтобы на свете
Вновь повторился
Ад войны.

СЫН СТРАНЫ

Ему сейчас не много лет
И для него прекрасен свет.
Есть мать, отец и мир приволь-
ный,
Играет, спит и всё спокойно.

Не знает горестей войны,
Не видел голода и тьмы,
Пусть видит мирное он небо,
Но не швырялся-бы он хлебом.

Пусть вместе с нашим новым веком
Растет достойным человеком.
Пусть твердо знает он о том,
Что сын страны России он.

Геннадий Агеенко

ДЕТИ ВОЙНЫ

Детям войны и Елизавете Павловне Максимовой посвящается

*Дети войны — с печалью глаза,
Дети войны — словно снег голова.
Радости вам выпало мало —
Ни слез, и ни стоны не стало.
Сердце терзает детская память.
Горечь потерь по-прежнему ранит.
Вдруг в праздничный день глаза затуманит,
И вновь свое детство в памяти встанет:
Сиротская доля, нужда и забота,
Ни игры с учебой — мозолью работа.
Ни пряник с конфеткой, ни сахара ложка,
А сварена целой в «мундире» картошка.
Вы ангелы жизни в годы войны
Родине нашей были нужны:
Чтобы жизнь продолжалась.
Чтобы память жила,
И только от счастья была бы слеза.
Поклон за мозоли, за боль, седину,
За память отцам, погибшим в войну.*

Ольга Шевчук

ПАМЯТЬ

*Нет, нет — не можем мы забыть
Откуда мы, и кто мы родом.
Кто подарил нам право — быть,
Своим последним, тем, походом.*

*За руки держим сыновей,
Сомкнули плечи близко-близко.
Чтобы напомнить, чьих кровей,
Те, кто застыл у обелисков.*

В заботах повседневных дел,

*Порой о том — не замечаем,
Что рядом кто-то поседел,
А кто-то и о том не знает.*

*Своё дыханье придержав,
Мы видим бронзовые лица,
Тех, кто свободу отстаивал,
Тех, кем сегодня мы гордимся.*

*Семьдесят пять житейских лет
Со дня Великого — Победы!
Что подарил прошедший Век,
Чтобы не снились нам те беды...*

*Май торжества! Кого-то нет,
Кто ещё жив, он снами рядом.
На склоне славных, боевых побед,
Шагает праздничным парадом.*

*Всё дальше год и день Победный.
Сияет золотом гранит.
Но, как и прежде, клятве верный,
Потомок память сохраним!*

ПАРАД ГЕРОЕВ

*Стоят наши деды — Герои Победы,
За ними столица — Москва.
Застывшие, в камне и в бронзу одеты,
А в небе звенит синева.*

*Рубеж их последний, в тот год — сорок
первый.
Неравный, последний их бой.
Был каждый в шеренге героем, поверь-
те,
Москва заслонившим собой.*

*Дрожала земля под ногами от взрывов,
Горела и плавилась сталь.
И птицы кричали в душевном надры-
ве,
Их крики летели сквозь даль.*

*Всё реже ряды среди снежной долины,
Всё громче орудий раскат.
И черными — белые стали равнины,
Где зверем метался закат...*

*Они задержали врага под столицей,
Отдав свою жизнь на алтарь.
Нам снова сегодня с тобою не спится*

В рассветный, безоблачный май.

*Страна торжествует во Славу По-
беды
Над площадью звёзды горят.
И в бронзе застывший навек, Побе-
дитель
Вновь свой принимает парад!*

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

*Шагает праздник по стране,
По площадям и переулкам.
Мир радуется вновь весне,
Которую мы ждали долго.*

*Облицем сменился Век,
Но каждый чтит и помнит подвиг
Тех, кто оставил в жизни след,
Тех, кто сегодня на покое.*

*Колонна памяти плывёт.
Волна людская бесконечна.
Сквозь прошлое она ведёт.
И от того их слава — вечна.*

*На пальцах можно сосчитать
Всех, кто ещё сегодня с нами.
Портреты издали видать,
И сердце вновь война та ранит...*

*Шеренги тают, словно воск.
Денёчки майские сгорают.
Который раз «Бессмертный полк»
По улицам страны шагает!*

**Владимир Шумилов,
деревня Смолино**

Я помню эти годы:

*Мой прадед воевал
И в той Войне Великой участие принимал,
Забыв про все печали, в строю своём шагал,
И собственной силою Отчизне помогал.
Он был очень отважный
И духом крепкий был,
Хоть не был командиром,
Но честно он служил.*

*И был он дважды ранен,
И награждён Звездой,
И в госпиталь отправлен
Летнею порой.*

*На Родину вернулся,
Работал, помогал.
Он в памяти остался,
И он героем стал!*

Анна Козлова, Береговская школа

БАБУШКЕ

*Медленно иль скоро, но прошли года,
Поседели волосы, затуманились глаза,
А по щеке горячая всё катится слеза.
Натруженные руки письма теребят.*

*Желтые листочки очень дороги.
Вот что ей осталось от страшной той войны.*

*А ещё остался тёплый солнца свет,
Да от милых внуков ласковый привет:
«Бабушка, бабуля, любим мы тебя,
Знаешь, ты, родная, нам очень дорога!».*

Анфиса Ярославцева, село Ягуново

Селянка России.

*Отплакала, отголосила, проводила
Родных своих на войну
Как жила, ты, селянка России?
Как же ты поднимала страну?*

*Опустели села, мужиков нет боле.
«Ты и баба, и мужик, ты и лошадь, ты и бык», —
Говорили в поле.
До ночи — работа, и с зарей — работа.*

*Нет машин и лошадей,
Как весной пахать?
Коровушку в оглобли надо запрягать.
И сами запрягались, и тащили плуг,
Потом без сил валились на зеленый луг.*

*Ныли руки, на ноги не встать,
А малых ребятишек надо поднимать!*

*Пахали, боронили, сеяли,
Стога метали, жали рожь.
Кого на помощь?
Зови — не дозовешься.*

*Урожай до зернышка фронту отправляли.
В хлеб месили лебеду.
В семью раненых принимали,
Так переживали войну.*

*Зимней стужей лютою бойцам носки вязали,
Чтобы ноженьки в бою не замерзали.
На рученьки солдатские варежки вязали,
Чтобы пальчики по врагам стреляли.*

*Ночью думы — темные,
Вспоминанья — теплые,
И надежды — светлые:
«Скорей конец войне!»*

*Редкая в деревне счастливая была:
Любимого с войны дожидалась она.
Часто похоронка приходила в дом,
Горевали женщины всем селом.*

Анфиса Ярославцева, село Ягуново

ПОБЕДА

Мой прадед рассказывал мне о войне,
Как в танке сражались,
Горели в огне,
Теряли друзей,
Защищая страну.
Победа пришла в сорок пятом году!

Максим Рахмедзянов, 7 лет, Металлплощадская школа

НАШИ ДЕТИ

Три пацана вышли на рассвете,
Смелые были наши дети.
Они защитили страну!
Рано ушли на войну...

Юра Красильников, 7 лет, Металлплощадская школа

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ

*Над Советской страной занимался рассвет,
День июньский в тиши начиная,
Но с запада хлынула армия вражья,
На пути всё лавиной сметая.*

*Война — это горе потерь и разлук,
Война — дни тревоги и ночи,
И дела достойнее нет,
Чем с врагом лютым покончить.*

*Лет немало минуло — всё как будто вчера:
Гром орудий, атаки и раны.
И вкус каши солдатской из котелка
Не забыть никогда ветеранам.*

*Война — это бомбы над стольной Москвой,
Война — Ленинграда блокада,
Битва танков на Курской дуге
И плавленный снег Сталинграда.*

*Орденам и медалям дорогая цена
Для ратников фронта и тыла:
Дубина священного гнева крепка —
Фашизму хребет перебила!*

*Победа — это тысячи пламенных верст,
Победа — красный стяг над Берлином,
Улыбки, и следы, и радостной шум,
И тихие зори над миром.*

*Вновь весна в полный рост по просторам идёт,
Победителям честь отдавая,
Тем, кто стал для Отчизны щитом и мечом,
Отвагу в борьбе проявляя.*

*Победному Маю — юбилейный салют!
Союзу народов державы,
Всем защитникам Родины
Во веки веков Память и Слава!*

Ольга Ханко, с.Елыкаево

СОРОКОВЫЕ

*Была война в сороковых
Уж много лет прошло,
Как кончилась она.*

*Вы насмерть бились за свободу:
За то, чтоб не было невзгоды
За то, чтоб не было войны.*

*А сами, потуже затянув ремень,
Работали в две смены: ночь и день.
И сколько вас мальчишек и девчо-
нок*

МНЕ Б ПОПАСТЬ В СОРОКОВЫЕ...

*Стою у обелиска,
Фамилии читаю,
Тут прадед мой записан,
Грустно размышляю...*

*Мне б попасть в сороковые,
Прямо в пехоту, на фронт по-
пасть!*

*И сказать: «Держись, мой прадед!
Фашизму не покорить Советскую
власть!».*

*Мне б попасть в сороковые,
Мне бы лётчиком стать!
Как Гастелло идти на таран.
В небе факелом запылать!*

*Мне б попасть в сороковые,
Сразу в бой попасть!
Как Матросов, грудью своею*

*Война сплотила в мощный тыл.
Там труженики тыла в ту войну
Кормили, обували всю страну.
Вы для славы великой державы,
Не жалели себя никогда,
Ваши подвиг бесценен на века!*

*Пусть не будет больше горя.
Никогда, никогда, никогда!
Без мужественных тружеников
тыла,
Страна бы никогда не победила!*

**Зарина Шодиева,
деревня Береговая**

Заставить пулемет замолчать!

*Мне б попасть в сороковые,
В концлагерь попасть,
Генералу Карбышеву-герою
Руку успеть позжать.*

*Мне б попасть в сороковые,
На остров в Балтике попасть,
Чтобы узнику Девятаеву
Помочь самолёт в небо поднять.*

*Мне б попасть в сороковые,
Прямо в Берлин попасть,
С солдатами над Рейхстагом
Советское знамя поднять!*

*Мне б попасть в сороковые,
Но никак не попасть...
Я живу в 21 веке,
В стране, где мирная власть.*

Но зато я могу учиться,

Могу инженером, военным стать,
Чтобы «Нет» сказать фашизму,
Руку помощи людям подать.

Наши парни и сейчас воюют.
21 век совсем не прост.
Часто ребята жизнью рискуют,
Но повторяют слова дедов:

«Русские не сдаются! Русские не
пасуют!

Русские совестью не торгуют.
И память — нашу русскую память
Никогда никому не запятнать!»

**Руслан Гилёв,
село Ягуново**

ПОКА МЫ ПОМНИМ — ОНИ С НАМИ

Все ближе юбилей Победы,
Всё меньше остаётся ветеранов.
И вспоминаю я беседы с дедом,
Я помню, как болели его раны.

По жизни был мой дед немногословен:
Такое видно было поколенье.
И на мои вопросы: «Как здоровье?»
Он отвечал с улыбкою смиренной.

А оказалось, он служил в разведке,
О подвигах его позднее мы узнали,
Когда в наш дом, уж после его смерти,
Доставили оставшиеся медали.

А вот мой дед в атаку среди ночи
Соскакивал, кричал, мол: «Бомбы!!! Бомбы!!!»
А утром спозаранку, втихомолку
Разглядывал военные альбомы.

А после, сестру глядя по головке,
Тяжёлою шершавою рукою,
Рассказывал нам про бомбардировки,
Когда вокруг мешалось все с землёю.

Да... Наши деды боевые свои годы
До самой смерти и не забывали.

*Они сражались только за Победу,
В боях они Победу добывали!*

*Уже осталось их совсем, совсем немного,
Тех, кто поставили фашистов на колени.
Тех, кто по правилам в истории дорогу
Оставил молодому поколению?*

*Мы память о великой той године,
Должны доставить будущим потомкам,
Чтоб право «Победителя фашизма»
Не доставалось никаким подонкам.*

*Пускай спокойно наши ветераны
Парад Победы каждый год встречают!
А молодое наше поколение
Пускай их подвиги повсюду прославляет.*

Пресс-центр Ясногорской школы

